Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОТНИЦА

№ 6 ИЮНЬ 1952

ГОД ИЗДАНИЯ ТРИДЦАТЫЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Когда колонны московских школьников во время первомайской демонстрации нынешнего года поровнялись с Мавзолеем Ленина, из первого ряда выбежала ученица 1-го класса 612-й школы Вера Кондакова. Она поднялась на трибуну Мавзолея и преподнесла цветы Иосифу Виссарионовичу Сталину, великому, родному, любимому другу всех детей.

Товарищ Сталин взял цветы, сердечно улыбнулся и поставил девочку на стул. Она от всей души обняла товарища Сталина и крепко-крепко его поцеловала.

— Он тоже поцеловал меня и спросил, как меня зовут, из какой я школы и как учусь,— рассказывает Вера Кондакова.— Я сказала, что учусь хорошо, а он сказал: «Учись ещё лучше».

Эти слова я передала всем девочкам нашей школы. Ведь букет я подарила товарищу Сталину от всех ребят, значит, то, что он сказал мне, относится ко всем школьникам.

Фото В. Савостьянова (ТАСС)

Дело мира непобедимо

М. КОТОВ,
ответственный секретарь Советского комитета защиты мира

В эти дни на просторах нашей советской Родины идёт величайшая созидательная работа. Сбылась вековая мечта нашего народа о соединении Волги с Доном. Пошли пароходы по Волго-Донскому каналу, созданному руками советских людей в невиданно короткие сроки. Земли донских степей получили благодатную воду для орошения полей. Бурно зеленеют лесозащитные полосы. На колхозных нивах зреет богатый урожай. Повсюду, от края и до края, на советской земле воздвигают новые заводы и фабрики, величайшие электростанции, высотные здания. Народы СССР с вдохновением строят новый мир — мир коммунизма. Для них нет более священного слова, чем слово «мир».

Мир — это слово сегодня звучит как пароль не только на нашей мирной советской земле. Оно в сердцах всех честных людей земного шара. Во всех странах мира миллионы мужчин и женщин хотят, чтобы над ними вечно сияло солнце, чтобы они могли спокойно жить и мирно трудиться, чтобы их дети учились, чтобы над их очагами не висела угроза голода и бедствий. Матери и отцы не хотят, чтобы их сыны и дочери погибали в пламени войны, которую всеми силами стремятся разжечь американо-английские империалисты.

Война... Какое это ненавистное слово! Против войны выступает сегодня всё передовое человечество. Вот уже почти два года, как американские войска бесчинствуют на корейской земле. Они превратили многие города и сёла этой страны в пепелище. Два года войны в Корее — это два года неслыханных преступлений американской военщины против корейского народа. История ещё не знала таких злодеяний, которые творят захватчики из США над беззащитными стариками, женщинами и детьми.

Только недавно весь мир узнал о страшной трагедии в лагере военнопленных на корейском острове Кочжедо. Американское командование сделало этот остров «лагерем смерти». Здесь над тысячами военнопленных были учинены неслыханные зверства, произведены всевозможные химические и бактериологические опыты. Военнопленных принуждают подписывать своей кровью так называемые петиции о «добровольной» репатриации, то есть заявления о том, что они не желают вернуться на свою родину, к своим близким.

Весь мир знает, что американские палачи в военных мундирах, бессильные сломить волю корейского народа, пустились на страшное злодейство: они применили бактериологическое оружие.

Во всех странах растёт и ширится волна протестов против злодеяний американских захватчиков. Всё передовое человечество требует, чтобы были прекращены зверства в Корее, чтобы было запрещено применение химического, бактериологического и атомного оружия как средств массового уничтожения людей.

Напуганная могучим ростом движения сторонников мира, правящая клика США принимает меры к тому, чтобы спровоцировать новые военные конфликты и помешать сплочению народов, выступающих в защиту мира. Именно с этой целью правительство США затягивает переговоры о перемирии в Корее. Оно заключило сепаратный договор с Японией, с Западной Германией, лихорадочно сколачивает так называемую европейскую агрессивную армию. По указке Вашингтона во всех капиталистических странах ведётся жестокий террор против борцов за мир, против демократических организаций. В США, Англии, Франции, Западной Германии и других капиталистических странах людей, выступающих за мир, судят как уголовных преступников.

Но никакие угрозы и преследования не могут остановить могучей поступи защитников мира. Мощный подъём движения за мир находит своё выражение в успешном ходе кампании за заключение Пакта Мира между пятью великими державами.

В первых рядах борцов за мир во всех странах идут женщины — бесстрашные борцы за мир, за счастье человечества. Всему миру известны имена Моники Фелтон, Эжени Коттон, Пак Ден Ай, Раймонды Дьен, Лили Вехтер и многих других.

В открытом письме к американским женщинам, подписанном генеральным секретарём Международной демократической федерации женщин Мари Клод Вайян-Кутюрье, говорится:

«Перед вами — женщинами США — стоит особая задача: заставить ваше правительство прекратить бактериологическую войну, вывести американские войска из Кореи и позволить корейскому народу решить собственную судьбу».

Состоявшаяся в апреле этого года в Вене Международная конференция в защиту детей явилась ярким свидетельством боевой активности десятков миллионов женщин во всех странах за сохранение и упрочение мира во всём мире. В этой конференции участвовало 560 делегатов из 64 стран мира. Матери мира говорили на разных языках. Здесь были женщины разных политических и религиозных убеждений. Но все они решительно заявили об одном: защищать детей — это значит сохранить мир, ибо дети — первые жертвы войны. «Детям нужен мир, как цветам солнце». Это звучало в речах всех ораторов конференции. Призыв конференции ко всем женщинам, ко всем народам мира спасти детей от угрозы новой войны нашёл горячий отклик на всех континентах и материках.

Международный день защиты детей в этом году прошёл под знаком усиления борьбы за мир, за охрану жизни и здоровья детей, за счастье юного поколения.

Угроза войны ещё слишком велика. Вот почему нельзя ослаблять ни на один день усилий в защиту мира. Женщины, объединённые Международной демократической федерацией женщин, должны ещё активнее помогать в укреплении могучего фронта мира.

На наших глазах развёртывается мощное движение европейских народов против «общего договора с Западной Германией, против сколачивания агрессивной европейской армии». В колониальных и зависимых странах Дальнего, Ближнего и Среднего Востока народы всё решительнее подымаются на борьбу против империалистического гнёта, за мир, против угрозы войны.

Нет такой силы, которая могла бы помешать единению народов в борьбе за мир!

Недавно из прославленного донецкого города Краснодона мать Героя Советского Союза Олега Кошевого Елена Николаевна Кошевая послала письмо матери героя греческого народа Белоянниса, имя которого приводит в трепет и страх врагов мира, и даже за цветок, возложенный на его могилу, сторонников мира бросают в тюрьму. Это письмо — поистине замечательный документ, в котором выражены думы и чаяния матерей мира, всех честных женщин, борющихся за мир.

«Я знаю,— пишет Е. Н. Кошевая,— что в эти дни Вы, как никогда, поняли смысл таких простых и хороших слов, как братство и солидарность, потому что тысячи сердец раскрылись, чтобы разделить горечь вашей великой утраты, и тысячи рук протянулись к Вам... Верьте, настанет время, когда матерям не придётся больше плакать над ранними могилами. Да, оно настанет, это время: часы истории в руках тех, кто борется за великое, справедливое дело — дело мира».

Народы знают, что дело мира находится в их собственных руках, что мира не ждут, его завоёвывают в жестокой борьбе. Именно поэтому они усиливают свои действия в защиту мира.

Все люди доброй воли на земле уверены в победе дела мира, за мир стоит Советский Союз и первый поборник мира на земле Иосиф Виссарионович Сталин.

Лауреат Сталинской премии, инженер-конструктор Харьковского тракторного завода имени Серго Орджоникидзе Мария Лукьяновна Дидук. Сталинская премия присуждена за участие в создании универсального садово-огородного трактора.

Фото Я. Таборовского

Высокая ступень

А. КОСТРОВ

Екатерина Мороз — одна из первых строительниц Запорожского строительно-монтажного управления, комсомолка-мотористка, лучшая стахановка. Она подготовила тринадцать работниц-мотористок.

ЕСЛИ бы год назад Кате Мороз сказали, что она сама, по доброй воле, уйдёт из Запорожстроя, она, наверное, от души посмеялась бы.

...Это, конечно, не значит, что человек вовсе не может покинуть родные сердцу места. Может и должен, если его зовёт большое государственное дело. Именно так поступила и Катя Мороз, звеньевая, комсомолка, когда в начале 1948 года, простившись с колхозом, приехала восстанавливать индустриальное Запорожье.

— Управляйтесь тут,— сказала она подругам по звену,— а когда мы пустим Днепрогэс на полный ход, когда все заводы и город отстроим, жизнь в нашем колхозе станет ещё краше.

Подруги согласились с Катей и только наказали ей беречь на стройке трудовую честь их звена.

С этим комсомольским поручением Катя и приехала из родной Воздвиженки в незнакомое Запорожье. У неё ещё не было никакой квалификации. На стройплощадке ей сказали, чтобы она приглядывалась и сама выбирала себе специальность по душе. Катя на первых порах помогала каменщикам, штукатурам, плотникам. Все эти профессии ей нравились, но по-настоящему её увлекла работа мотористки. Маленькая, в длинном тулупе, в шапке-ушанке девушка ловко управляла громадным подъёмником, заставляя его на своих стальных плечах втаскивать на пятый этаж кирпич и раствор, лес и железную арматуру.

Катя приглядывалась недолго и решительно заявила своему начальнику, что хочет работать мотористкой. Ей ответили, что одного желания для этого мало, надо пройти специальные курсы, сдать экзамены. Иначе её к механизму не поставят. Но Катя была настойчива, её согласились проэкзаменовать, и девушка обнаружила прекрасные знания механизма подъёмника и мотора.

Особенно запомнился Екатерине Мороз один из экзаминаторов — механик участка, уже немолодой инженер, с серьёзными, очень внимательными глазами. Он слушал немногословные, точные катины ответы и в такт её словам непроизвольно кивал головой: так, так...

— Какое у вас образование? — спросил механик.

— Окончила семь классов.

Инженер улыбнулся:

— А какой предмет больше всех нравился в школе?

— Физика! — не задумываясь, ответила Катя.

Механик поставил ей пятёрку и сказал, обращаясь к членам комиссии:

— Ничего удивительного, у неё склонность к технике. К тому же в колхозах машин теперь много, и она приехала к нам уже с некоторой технической подготовкой.

Механик поздравил Катю со сдачей экзамена.

— Что любите физику — это очень хорошо.

Так Катя Мороз стала мотористкой-крановщицей.

В ту пору запорожцы прославились на всю страну своими новаторскими индустриальными методами строительства. Механизмы перетаскивали тяжести, дробили камень, месили бетон, штукатурили стены. Катя жадно читала специальные книжки, но многое в них было ей непонятно. Молодая работница поняла: надо учиться. И вскоре мотористка Мороз стала студенткой вечернего строительного техникума.

Катя по обыкновению сообщила об этом своим подругам по звену, и те прислали ей свои поздравления в конверте с надписью: «Студентке Кате Мороз». А когда трест наградили орденом Ленина, девушки из Воздвиженки поздравили Катю, и она ответила, что очень гордится высокой наградой огромного коллектива и что сама она должна упорно трудиться, чтобы отблагодарить Родину за полученную ею награду — медаль «За восстановление предприятий чёрной металлургии юга».

...Запорожстрой был для Кати не только местом работы: здесь нашла она широкую дорогу в будущее. Она уже по праву считала себя кадровиком Запорожстроя и даже не допускала мысли, что почему-либо может уйти из этого коллектива.

Но так уж устроена наша советская жизнь, что нет и не может быть в ней предела творческим стремлениям человека... И когда стали появляться в газетах решения правительства о стройках коммунизма, Катя Мороз ощутила такую энергию, такое счастье, будто каждая строка этих великих решений была обращена лично к ней и требовала немедленных действий. И когда стало известно о строительстве Каховской ГЭС, Южно-Украинского и Северо-Крымского каналов, радостная и взволнованная Катя прибежала в комитет комсомола и твёрдо заявила, что хочет идти работать на канал.

Было начало марта. Из окон комнаты, где помещался комитет комсомола, виднелась аллея тополей и улицы города, чуть подёрнутые туманом ранней южной весны. Вон тот дом с колоннами Катя строила в прошлом году. И тот, что виднеется за ним, с узорной башенкой, и тот, над которым ещё маячит ажурная стрела башенного крана... Как и всегда бывает с людьми, у которых происходит перемена в жизни, девушка мысленно подытожила всё, что успела сделать до сих пор. Выходило, что не так уж много. Ну, стала мотористкой, изучила все виды строительных подъёмных механизмов, все системы бетономешалок и лебёдок, заканчивает второй курс техникума...

И, словно угадав её мысли, секретарь комсомольской организации сказал:

— Что ж, Катя, работала ты у нас неплохо. Можем рекомендовать тебя на канал. Только смотри, там молодёжи много, подумай, как передать им свой опыт.

Катя помедлила мгновение и решительно ответила:

— Многого не обещаю. А вот к Первому мая четырёх девушек обучу работать на механизмах.

В тот незабываемый день Екатерина Мороз стала строителем Южно-Украинского канала. Её назначили в Запорожское строительно-монтажное управление, которому предстояло построить самый ответственный, головной участок канала. Пока что в задачи этого управления входило строительство рабочих посёлков, клубов, складов, подъездных путей, промышленных предприятий, без которых немыслимо начинать сооружение самого канала.

Когда Катя приступила к своей новой работе — восстановлению здания для Главного управления строительства канала в центре Запорожья, то казалось, будто ничто и не изменилось. Она опять стояла у подъёмника, на этот раз довольно простого — мачтового,— и подавала грузы на верхние этажи. Но так только казалось. На самом деле в движениях людей, в блеске их глаз ощущалась такая энергия, такая взволнованность, что Катя это сразу почувствовала...

Худощавая девушка из подсобной бригады, улучив минутку, подошла к мотористке и, доверчиво улыбаясь, сказала:

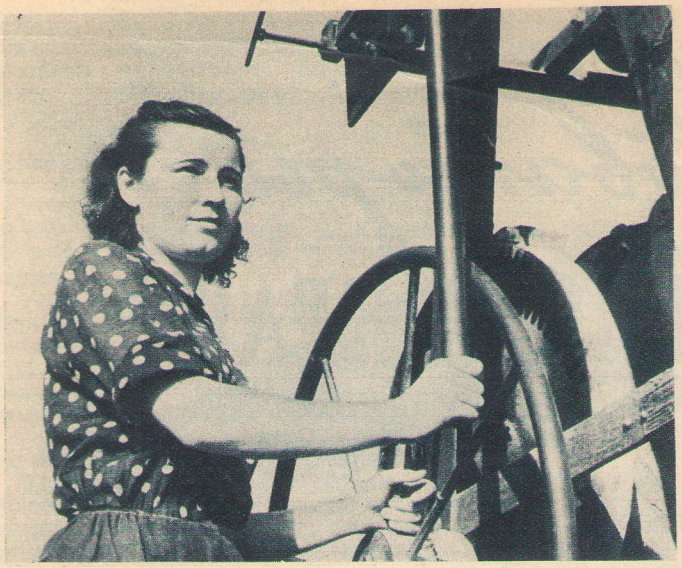
— Вот мы, значит, и на стройке коммунизма!

Девушка, видимо, приехала издалека, и Кате было понятно её волнение. Она тут же подумала: «Ну, вот одна ученица есть!» И весело спросила:

— Тебя как зовут?

— Галина Куцевол.

— Хочешь быть мотористкой?



Мотористка Запорожского строительно-монтажного управления тов. Голубенко обучилась своей профессии у Екатерины Мороз.

Девушка обрадованно ответила, что очень бы этого хотела, но сомневается, сможет ли.

— Это уж моя забота,— твёрдо сказала Катя.

Через полчаса Галина Куцевол подвела к мотористке ещё одну девушку.

— Руденко. Тоже Галина,— отрекомендовала её Куцевол.— И тоже хочет учиться.

Катя поблагодарила девушек и попросила их остаться после работы. Сейчас разговаривать некогда. Наверху работает бригада Владимира Лашина. Это прекрасный каменщик, бывший днепростроевец — строил здание гидростанции, восстанавливал плотину, возводил корпуса Запорожстали. О, его обслуживать не так легко! С утра интервал между подачами был семь — десять минут, а теперь Лашин, видно, освоился на новом месте и разошёлся. Вон склонился над стеной. Лицо загорелое, строгое. А руки! Глядите, как руки действуют!

— Не задерживай, Катя! — кричал сверху Лашин.

— Ну, ладно, я уже задам ему! — озорно встряхнув головой, говорит мотористка.

Изумлённые девушки не могут отвести глаз: подъёмник работает с поразительной скоростью. Подсобные рабочие едва успевают его загружать. Каждые две — три минуты — подача. Вот так темпы! Над кромкой кладки снова появляется бронзовое лицо Лашина, теперь оно уже не строгое...

— Спасибо, Катя!

В тот день бригада Лашина выполнила производственное задание на 420 процентов. Когда обе Галины, Куцевол и Руденко, как условились, подошли к подъёмнику после работы, они увидели, как Лашин, сдержанно улыбаясь, по-мужски крепко пожимал руку Екатерине Мороз. Округлое, раскрасневшееся, взволнованное лицо Кати светилось такой счастливой, доброй улыбкой, что рабочие, стоявшие вокруг, невольно так же радостно улыбались. Один только ремонтный слесарь, невысокий плечистый парень с буйными вихрами над выпуклым лбом, с нарочитой суровостью следил за Катей. Слесарь пришёл осматривать и ремонтировать подъёмник, а мотористка заявила ему, что не нуждается в его помощи, что она сама всегда производит текущий ремонт.

— Ну, погоди! — погрозил слесарь.— Вот поломка случится, тогда не приду.

— А у меня поломок не бывает,— спокойно ответила Катя.

Слесарь пожал плечами и ушёл.

Галина Куцевол спросила:

— Через сколько дней начнём занятия?

— Как через сколько дней? Сегодня! Сейчас! Нам ведь до Первого мая надо полный курс пройти. Вот только двух учениц ещё не хватает. Я ведь четырёх обещала обучить,— уже с некоторой тревогой закончила Катя.

Тревога её, однако, была напрасной. Кипучая жизнь рождающейся, крепнущей с каждым днём великой стройки по-своему исправила учебные планы Екатерины Мороз. Начали прибывать механизмы. Слесари собрали бетономешалку, но не оказалось рабочего, умеющего ею управлять. Катя решила быстро обучить Галину Куцевол.

Сметливая, старательная Галина уже на пробных испытаниях хорошо освоилась с агрегатом, но когда Катя сказала ей, что с завтрашнего дня она будет самостоятельно работать возле бетономешалки, Галина немного растерялась.

— Не бойся! Я рядом. В случае чего, помогу.

Когда была смонтирована вторая бетономешалка, к ней поставили Галину Руденко. Но Екатерина Мороз не осталась без учениц. Восемь девушек из подсобной бригады Александры Манушенко изъявили желание научиться управлять строительными механизмами. Восемь учениц! Да обе Галины, которые продолжали заниматься,— это уже целая школа!

Девушки оставались после работы. Классным помещением служила им вся строительная площадка. Учебные пособия — подъёмники, бетономешалки и лебёдки — были тут же. Катя ввела строгую учебную дисциплину. И когда однажды Вера Еременко явилась на занятия без карандаша и тетрадки, Катя сурово её отчитала:

— Так не годится, Вера. Учиться всюду надо, а на стройке коммунизма — в три раза больше.

В тот день на занятиях Катя объясняла устройство подъёмников. Начала она с мачтового, на котором теперь работала. Катя объясняла назначение каждой детали, и девушкам казалось, что нет в этой огромной машине ни одного винтика, назначение которого не знала бы их учительница.

Как часто бывало, во время занятий подошёл механик участка, тот самый, который когда-то экзаменовал Катю Мороз. Он тоже перешёл работать сюда. Он внимательно слушает и, как тогда, чуть заметно кивает головой: так, так... Сегодня он задержался дольше, чем обычно. Вот уже Катя кончила все объяснения, ответила на вопросы, а механик всё не уходит. И только когда девушки закрыли тетради и Еременко весело спросила: «Кто в кино пойдёт?» — механик подошёл поближе и громко сказал, обращаясь к Кате:

— Екатерина Семёновна, мы получили ещё один подъёмник. Кто из ваших учениц может на нём работать?

Катя пристально смотрит на девушек, во всех глазах — голубых, карих, чёрных — читает она просьбу: назовите меня. Но задерживает свой взгляд на Вере Еременко и называет её.

— Неужто смогу? — зарделась Вера.

Механик с обычной серьёзностью отвечает:

— Раз товарищ Мороз говорит, что вы сможете,— значит, вас и поставим к новому подъёмнику.

Девушкам не хотелось расходиться по домам. Вышли вместе. В лицо подул влажный днепровский ветер.

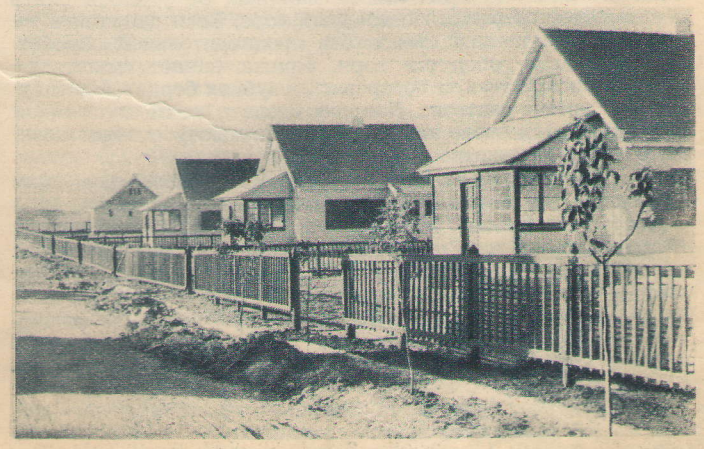
Как-то сама по себе, вполголоса, возникла песня, и девушки вышли на средину мостовой, словно хотели дать ей больший простор.

Чтобы не нарушить песни, Катя очень тихо сказала:

— До свиданья, девушки! Мне ещё заниматься надо. Скоро сдавать экзамены. Очень хочется мне инженером работать на канале!

Провожая глазами удаляющихся подруг, прислушиваясь к их песне, Катя подумала, что строительство великого канала — это и есть та высокая ступень, с которой открываются необозримо широкие перспективы.

Запорожье,
трасса Южно-Украинского канала.



Двухквартирные жилые дома в рабочем посёлке села Васильевки, Запорожской области.

Новаторы текстильного края

Мих. ЗЛАТОГОРОВ

ВАЛЕНТИНА МИХАЙЛОВНА

Эту неугомонную женщину с тёмными блестящими глазами на добром, приветливом лице знают на всех ткацких фабриках Иванова.

Валентина Михайловна Рыбакова — научный сотрудник Ивановского научно-исследовательского текстильного института. Специальность её — химия. Длительное время она изучала сложные процессы образования различных соединений из минеральных и растительных веществ.

Однажды Рыбакова повстречалась с подругой студенческих лет Лидией Петровной Звездиной. Когда-то сидели они рядышком в аудитории института, вместе готовились к зачётам. Лидия относилась к науке с тем же благоговением, что и Валентина, но её всегда больше тянуло к шумным цехам, чем к лабораторным опытам. Энергичная, с организаторской жилкой, Звездина после института работала помощником мастера, потом её выдвинули начальником цеха, а теперь она была уже главным инженером фабрики Новая ивановская мануфактура.

— Помоги нам, Валентина,— сказала Звездина.— Ума не приложу, как наладить шлихтование основ. Большая обрывность. А в клееварке царит кустарщина. Всё на глазок.

— Так ведь я химик, а не ткач.

— Вот и хорошо, что химик! Дай рецепт шлихты. Настоящий. Научно обоснованный. И точную технологию. Чтоб мы варили шлихту, как сталевары «Магнитки» — скоростные плавки.

— Есть, товарищ начальник! — засмеялась Рыбакова.— Завтра буду на фабрике. Зайду в клееварку, посмотрю. Только помни, в науке так не бывает: раз — и готово.

...Пряжа на ткацкую фабрику поступает в виде сотен тысяч початков — шпуль с намотанными на них нитями. Слои пряжи на шпулях кажутся гладкими и ровными. Но присмотритесь внимательней: нитка пушиста. Это торчат кончики волокон. На прядильных машинах не удалось снять с нитей этот ненужный и вредный ворс. Если заправить такой пряжей ткацкий станок без предварительной обработки, ткачихи не оберутся горя. Пряжа начнёт «мшиться», то есть лохматиться, и застревать в зубьях берда [1]. Нити будут всё время рваться. Как же сделать нити чистыми и гладкими? Для этого надо пропитать основу особым клеящим составом, называемым шлихтой.

Чем лучше шлихта, чем правильнее поставлен весь процесс шлихтования, тем легче ткачихам у станков.

Когда Валентина Михайловна побывала в клееварке и понаблюдала, как приготовляют шлихту, она не смогла не согласиться со словами Звездиной насчёт кустарщины.

Нет, здесь требовалось вмешательство науки, и вмешательство срочное. И Валентина Михайловна с головой ушла в изучение животрепещущей производственной проблемы.

— Променяла науку на кисель! — иронизировали над Рыбаковой некоторые знакомые химики.

А она смеялась в душе над этими ограниченными людьми. Ещё никогда работа не доставляла Валентине Михайловне такой радости. Ездила с фабрики на фабрику, толковала со старыми клееварами, спорила, упорно искала...

В Кинешме беседовала с большим знатоком шлихтовального дела, старым мастером Петром Михайловичем.

— Возьми, сестрица, два колобка,— говорил клеевар.— Один испечён на жире, сдобный, а другой — на воде. Который будет крепче?

— Который на воде.

— То-то! — лукаво усмехался старик.

— А почему вы сами кладёте жиры?

— Молода ещё знать... Ты дай нам, сестрица, такую шлихту, чтобы без жиров обходиться. Чтобы нитка была от неё гибкая и крепкая, как струна.

Иногда звонила Звездина:

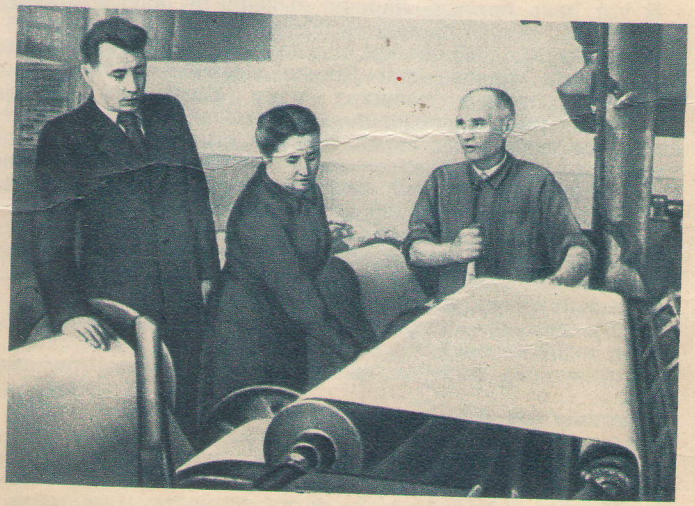
— Ну, Валентина, как успехи?

— Пока ничего не могу предложить.

Но наступил день, когда Рыбакова нашла вещество, резко менявшее свойства шлихты. Это был хлорамин.

Хлорамин — белое кристаллическое вещество — хорошо знаком хирургам: он применяется для дезинфекции. Хлорамином пользовались для отбелки бумаги, для получения некоторых красителей. Но никто не подозревал, что в хлорамине заложены свойства, позволяющие начать революцию в важнейшей отрасли ткацкого производства.

Десятки лет считали неоспоримой истиной, что расщепителем крахмала в шлихте может служить только серная



Старший научный работник Ивановского научно-исследовательского текстильного института В. М. Рыбакова и заместитель заведующего ткацким производством Новой ивановской мануфактуры В. А. Бостугин беседуют с шлихтовальщиком Г. М. Старцевым.

Фото Е. Микулиной

[1] Бердо в ткацком станке — частая металлическая гребёнка, через зубья которой продеты нити основы.

кислота или каустическая сода. Валентина Михайловна бросила вызов традиции. В ткацкой лаборатории института построили специальную опытную шлихтовальную установку. Первую «варочку» с хлорамином Рыбакова проводила сама.

— Готова шлихта? — нетерпеливо спрашивали лаборанты и научные сотрудники.

— А вот сейчас проверим.

Зачерпнув из бачка чуточку мутноватой жидкости, Рыбакова осторожно капнула на пластинку с иодо-крахмальной бумажкой. Сразу же чувствительная бумажка начала синеть.

— Процесс варки ещё не закончился,— обернулась Валентина Михайловна к коллегам, наблюдавшим за опытом.

Когда через десять минут взяли новую пробу, жидкость была почти прозрачной. И теперь от капель бумажка не посинела.

— Начнём шлихтование! — решительно сказала Валентина Михайловна.

Удавшийся опыт через неделю был проверен в цехах Новой ивановской и Большой ивановской мануфактуры. Новая шлихта, прозрачная, как вода, и подвижная, как ртуть, ничем не похожая на прежнюю густую кашеобразную массу, показала отличные качества. Она оклеивала нити основы ровным тонким слоем, придавая им крепость и эластичность. Ткачихи от души благодарили Валентину Михайловну: резко сократилась обрывность на станках.

Несколько месяцев трудилась Рыбакова над диссертацией, посвящённой своему рационализаторскому предложению. Торопливо бежала рука по бумаге, едва поспевая за мыслями. То, что она сделала,— только начало. Но теперь есть возможность по-научному поставить всю технологию приготовления шлихты и шлихтования пряжи. Почему не подумать о новой конструкции мешалок (быть может, они должны быть пропеллерного типа)? Почему не создать единую систему технического контроля физико-механических и технологических свойств ошлихтованной пряжи? Хлорамин открывает путь и к значительному улучшению гигиенических условий труда работниц. Можно уверенно начать понижать влажность воздуха в ткацких залах.

Она очень волновалась в день защиты диссертации. У хлораминовой шлихты есть ещё противники. Но разве она не доказала свою правоту на фабриках? Разве не пишут ей из разных городов — из Кунцева, из Шуи, из Вичуги и многих других,— что новый рецепт шлихты полностью себя оправдал?

За полчаса до начала защиты Рыбакова хватилась, что забыла очки. Как она будет читать диссертацию?

— Не нервничай, сейчас привезу твои очки,— успокоила приехавшая на доклад Лидия Петровна.

Внимательность и чуткость друзей,— как это дорого! Вот и директор института Иван Васильевич Попов приехал и тоже советует не волноваться. А вот и товарищи с ткацких фабрик: «Привет, Валентина Михайловна!»

Она прочитала доклад с неожиданным для самой себя спокойствием. Чувствовала, что каждую цифру, результат каждого анализа могут подтвердить люди из цехов, сидящие в зале. И это придало ей твёрдости, когда отвечала оппонентам.

Возвращалась после защиты вместе со Звездиной.

— Вот и ты учёную степень получила,— задумчиво говорила Лидия Петровна.— Как я за тебя рада, дорогая!.. Ты молодец. Была я недавно в Будапеште. Выступала в техническом обществе. Зал был переполнен. На трибуне букеты цветов. Уважают советского человека! Съехались инженеры со всех текстильных фабрик Венгрии. Рассказывала им, как мы, советские текстильщики, боремся за лучшую в мире ткань, как внедряем науку в производство. Кончила — аплодисменты. А потом вопросы. Вопросы без конца. Пришлось им второй доклад прочитать... И знаешь, о чём многие спрашивали? О хлораминовой шлихте. Требуют рецепта. Хотят и у себя испытать. Вот как поворачивается дело, товарищ кандидат технических наук!

ГОФРИРОВАННЫЙ СИТЕЦ

Главного инженера фабрики Большая ивановская мануфактура Александра Ивановича Батькова вызвали в Москву, в Министерство лёгкой промышленности.

— Вам задание от министра,— объявили Батькову в техническом управлении.— Нужно наладить выпуск гофрированной ткани для летнего ассортимента.

Главный инженер Большой ивановской мануфактуры А. И. Батьков и заведующая химической лабораторией фабрики Н. Е. Фёдорова за работой.

Фото Е. Микулиной

Батьков задумался. Задание было не из лёгких. Но раз фабрике поручают, отказываться нельзя. Совсем недавно, когда Большая ивановская мануфактура торжественно отмечала своё двухсотлетие, они, «бимовцы», обещали товарищу Сталину дать населению ещё больше отличных тканей и прославить марку фабрики на всю страну. Вот и надо теперь доказать на деле...

Вернувшись в Иваново, на БИМ, Батьков первым делом зашёл к заведующей химической лабораторией Нине Емельяновне Фёдоровой.

На БИМе маленькую, всегда озабоченную Нину Емельяновну называют «миллионершей». Миллионы Нины Емельяновны — это та огромная экономия, которую получает фабрика благодаря её инициативе и энергии. Как умеет она находить замену дефицитных химикалиев, красителей, как хорошо помогает и технологам, и помощникам мастеров, и работницам советами и предложениями! И теперь Батьков был уверен, что Нина Емельяновна подскажет, как выполнить срочное задание.

— Ну, что же, Александр Иваныч,— сказала Фёдорова,— что зависит от нас, химиков, мы сделаем.

Гофрировать ткань — это значит нанести на неё химическим путём тиснёный рельефный рисунок. Гладкую поверхность материи надо избороздить параллельными волнистыми линиями. Такая, например, простенькая лёгкая ткань, как майя, после гофрировки становится очень эффектной.

«Секрет» гофрировки состоит в том, что на ткань вместе с рельефным рисунком наносится раствор щёлочи. Щёлочь обладает свойством уплотнять, сжимать материю. Если наносить раствор не сплошь по всей поверхности материи, а только в определённых местах, ткань в промежутках между обработанными щёлочью полосами будет морщиться, то есть гофрироваться.

Нина Емельяновна начала с того, что определила состав щёлочи (каустика) по крепости и густоте. Потом лаборатория приготовила необходимые химические анализы. Казалось бы, Фёдорова могла теперь сказать: «Я свою долю работы выполнила, теперь дело за остальными». Но Фёдорова была не только отличным химиком, но и горячей патриоткой фабрики. Она знала, что судьбой агрегата для гофрировки интересуются в Москве, что директор и главный инженер проверяют каждое утро подготовку агрегата к пуску, что гравёры и печатники столкнулись с непредвиденными трудностями, и не могла спокойно усидеть в лаборатории.

Долго не удавалось правильно отгравировать вал для печати. Вал должен был наносить щелочной раствор только по линиям рельефного рисунка, но раствор, как назло, растекался по всей ткани...

— Что если сделать контуры резче? Врезать линии глубже? — посоветовала как-то Фёдорова гравёру Алексею Николаевичу Шарыгину.

МАРЬЯМ МАМЕДОВА

Осенью прошлого года Марьям Мамедова, депутат Верховного Совета Азербайджанской ССР, вместе с другими знатными людьми республики была делегатом на Третьей Всесоюзной конференции сторонников мира.

Возвратившись в Баку, она с волнением рассказывала товарищам по работе, стахановцам-нефтяникам, свои впечатления.

— Я никогда не забуду, что принимала участие в конференции, которая явилась новым шагом вперёд на нашем пути к достижению всеобщего мира,— говорила Марьям Мамедова.— Я горжусь тем, что была в Москве, в прекрасной столице нашего Советского государства, где живёт и трудится для счастья народа любимый вождь и учитель, первый друг бакинских нефтяников, родной Сталин.

Марьям Мамедова — потомственная нефтяница, дочь плотника, который сооружал первые нефтяные вышки на Карачухуре, богатейшем месторождении Апшерона, разведанном и освоенном в годы советской власти в Азербайджане. Работает она в одном из старейших сураханских промыслов, где скважины закладывались ещё до Октябрьской революции. Трудами советских нефтяников неузнаваемо преобразились старые промыслы.

Третий промысел треста «Орджоникидзенефть», где работает мастером подземного ремонта скважин Марьям Мамедова,— это предприятие, богато оснащённое превосходной отечественной техникой, обеспечивающей высокий уровень добычи нефти на площади, эксплуатируемой десятилетиями.

В годы Великой Отечественной войны много девушек пришли работать на нефтяные промыслы. Они заменили своих отцов и братьев, с оружием в руках защищавших Родину. Работала замерщицей на шестом промысле «Орджоникидзенефть» и восемнадцатилетняя Марьям.

Вскоре энергичную, старательную девушку перевели на крупный участок третьего промысла. Её настойчивое желание изучить более сложную профессию встретило горячую поддержку у знатока подземного ремонта скважин мастера Гаджи Ага Гусейнова, ныне главного инженера одного из промыслов «Орджоникидзенефти». Он подал мысль — послать Марьям на курсы по изучению техники ремонта глубинных насосов. Гусейнов, человек деятельный и проницательный, видел, что из этой живой, понятливой девушки выйдет хороший работник. Старый нефтяник с отеческой заботой обучал Марьям всем тонкостям своего мастерства.

За три месяца Мамедова окончила курсы, усвоила, как ремонтируется глубинный насос, но настоящая трудовая школа только начиналась для неё на промысле. И Гусейнов и другие мастера подземного ремонта, да и главный инженер промысла коммунист Давуд Нуриев задались целью сделать из «своей дочки», как любовно называли они Марьям, настоящую нефтяницу, обучить её ведущей профессии подземника.

Подземный ремонт скважин на нефтяном промысле — это совсем не то, что ремонт каких-либо механизмов в угольной шахте. Там люди работают на поверхности земли, с помощью самоходной, установленной на мощном тракторе лебёдки ведут подъём труб из скважины, извлекают из глубины недр подвешанный на стальных штангах насос, подающий нефть с забоя. Прекратилась подача,— стало быть, нужно поднять насос и либо сменить его, либо отремонтировать и вновь спустить на глубину, подчас превышающую два километра.

Это значит, что нужно поднять и разъединить скреплённые винтовой резьбой сотни штанг, а потом снова соединить их и на этой стальной нити, толщиной почти в дюйм, спустить глубинный насос к фильтру подземного нефтяного горизонта. Работа, требующая от бригады подземников из трёх человек — оператора, помощника и тракториста — большой сноровки, быстроты и ловкости. Марьям Мамедова быстро овладела искусством оператора, и её выдвинули на должность мастера подземного ремонта скважин. Её желание исполнилось: она руководит ремонтом скважин на укрупнённом участке нефтедобычи.

Передовые бакинские нефтяники значительно превзошли установленные нормы по всем операциям, связанным с ремонтом скважин. Бригада мастера Мамедовой — в первых рядах соревнующихся нефтяников Орджоникидзевского района. С начала нынешнего года бригада выполняет ежедневно свои задания на 120—125 процентов. Обычно каждая скважина ремонтируется в среднем на два часа ранее положенного срока. Главное же в том, что работа выполняется с гарантией за высокое качество. Ни одна скважина не ремонтируется без предварительного исследования. Только просмотрев геологическую документацию и показания динамографа — прибора, регистрирующего работу глубинного насоса на забое,— мастер Мамедова даёт команду подать трактор-подъёмник к скважине. До этого она успевает сама всё проверить. Запасливая хозяйка, она выдаёт перед работой каждому оператору двойной комплект инструмента.

В случае поломки ключа оператору не придётся терять драгоценное время на поиски запасного. Так заблаговременно создаётся мастером возможность ремонтировать скважину без помех. Вооружённая точными данными исследования, мастер Мамедова получает возможность правильно определить и характер предстоящего ремонта. Она ввела в бригаде нерушимое правило — ничего не делать на глазок, обязательно использовать весь комплекс современной аппаратуры, позволяющей определить при смене насоса состояние забоя скважины, уровень жидкости в ней. Передовой советский нефтяник, мастер Марьям Мамедова одна из первых в «Орджоникидзенефти» внедрила в практику подземного ремонта автомат инженера Молчанова — приспособление, механизирующее развинчивание и свинчивание труб при подъёме и спуске их в скважину.

Пользуясь этим автоматом, бригада Мамедовой за последнее время значительно снизила трудоёмкость ремонта, ускорила восстановление выбывших из строя скважин. Свыше трёх лет работает мастером Мамедова. Она умело передаёт накопленный опыт молодёжи. В её бригаде много новичков, окончивших ремесленное училище. Они работают со сноровкой бывалых нефтяников, смело выполняют самый сложный ремонт, оберегая трудовую славу и доброе имя своей бригады.

Воспитатель новых кадров нефтяной промышленности, член партии мастер Марьям Мамедова завоевала всеобщее уважение и любовь к себе не только среди промыслового коллектива. Преданность делу, инициатива, энергия молодой нефтяницы получили признание. Она была избрана депутатом Верховного Совета Азербайджанской ССР и депутатом Бакинского городского совета депутатов трудящихся.

Марьям Мамедова — непременный участник всех комсомольских начинаний, член Бакинского и районного комитетов ЛКСМ Азербайджана.

Марьям решила учиться, стать инженером-нефтяником.

В. ФЕЛИЦЫН

Баку.

— Я и сам об этом думал, Нина Емельяновна.

В который раз вставлял гравёр в глаз лупу; в который раз, опершись локтем на круглую подушечку, принимался сосредоточенно работать стальной иглой-резцом... И вот готов новый вал. Пустили машину. И через несколько минут на транспортёр, соединяющий машину с промывным аппаратом, цветным водопадом начинает низвергаться пышная волнистая ткань. Тёмные, насыщенные каустиком полоски чётко отделяются от светлых.

— Вот они, гофры! — облегчённо вздыхает Батьков.

Но инженерам пришлось преодолеть ещё одно препятствие.

Промытую после обработки щёлочью ткань надо было хорошенько отжать. Обычные машины оказались для этого не пригодны. Ткань на них растягивалась, и гофры пропадали. Тогда Батьков решил приспособить для отжима специальную центрифугу. Этот круглый вращающийся аппарат великолепно отжимал влагу, сохраняя волнистые линии ткани.

Ныне Большая ивановская мануфактура выпускает десятки тысяч метров гофрированных тканей.

Часто приезжают на Большую ивановскую мануфактуру делегации с других текстильных фабрик, чтобы перенять у «бимовцев» технологию гофрировки. Нина Емельяновна показывает гостям агрегат, даёт подробные разъяснения. И только об одном она никогда не говорит: сколько упорства, изобретательности, напряжённого труда вложил коллектив фабрики и она лично в борьбу за выполнение задания.

Иваново.

Марьям Мамедова, мастер подземного ремонта треста Орджоникидзенефть, депутат Верховного Совета Азербайджанской ССР.
Фото А. Становова

Молодой Тарас Шевченко у художника К. П. Брюллова.

Картина Г. Мелихова.

К. П. БРЮЛЛОВ

(К 100-летию со дня смерти)

Э. ПОЛИЩУК,
научный сотрудник Государственной Третьяковской галереи

К. П. Брюллов. Автопортрет.

Весной 1833 года русский художник Карл Павлович Брюллов закончил в Риме работу над громадным полотном на историческую тему — «Последний день Помпеи». Когда Брюллов распахнул двери своей мастерской, зрители были поражены. Италия — страна классического искусства — склонила голову перед русским художником и признала «Помпею» величайшим созданием эпохи. Слава о русском живописце разнеслась по всему миру.

Восторженно встретила картину «Последний день Помпеи» тогдашняя столица русского государства — Петербург. На банкете в Академии художеств, где была экспонирована картина, Брюллов был увенчан лавровым венком. Ученики Академии под звуки оркестра пропели сочинённую в честь его кантату. Белинский назвал Брюллова «гениальным художником». Пушкин посвятил картине стихи. Гоголь считал «Последний день Помпеи» всемирным созданием.

Брюллов изобразил реальное историческое событие — гибель древнего итальянского города Помпеи под потоками огненной лавы, хлынувшей из Везувия (I век нашей эры — 79 год). Перед тем как создать своё произведение, художник подробно изучал исторический материал и посещал раскопки Помпеи.

В картине мы видим мятущуюся в ужасе толпу людей. Небо покрыто чёрными тучами. Вдали изображён Везувий, исторгающий багровое пламя и раскалённую лаву. Колеблется земля. На глазах людей рушатся здания, падают статуи.

Сильное впечатление производит на зрителей бурное движение толпы. Брюллов передал кипение человеческих страстей и весь ужас катастрофы. Героем картины является народная масса, а не царь или полководец. И это было подлинно революционным шагом вперёд по сравнению с традициями искусства того времени.

Автор этой замечательной картины К. П. Брюллов родился в 1799 году в семье петербургского художника, резчика по дереву. Первоначальное художественное образование он получил дома, у отца. Десяти лет Брюллов был отдан в Академию художеств. Вскоре после окончания Академии он в 1822 году отправился в Италию и изучал там величайшие памятники мирового искусства.

В первый же год своего пребывания в Италии Брюллов пишет прекрасные жанровые картины: «Итальянское утро», «Итальянский полдень» и другие. Художник стремится правдиво изображать окружающую его жизнь и людей. Общество поощрения художников упрекало Брюллова в том, что молодая женщина в картине «Итальянский полдень» «более приятных нежели изящных соразмерностей». Брюллов отвечал, что «художник имеет некоторое право иногда отступить от условной красоты форм», и потому он «решился искать... разнообразия в тех формах простой натуры, которые... чаще встречаются и нередко даже более нравятся, нежели строгая красота статуй». Именно в этих творческих принципах современники художника Пушкин и Глинка видели «высочайшее проявление» нового искусства.

Вскоре после написания картины «Последний день Помпеи» Брюллов в 1835 году возвращается в Россию, где ему предлагают занять место профессора Академии художеств. В этот период он создаёт прекрасные портреты своих современников.

Прославленный мастер исторической картины, Брюллов в то же время был замечательным портретистом и проявил себя в этой области подлинным реалистом. Именно в портретах особенно полно сказалось то новое, что внёс художник в национальное искусство: интерес к живому человеку, стремление раскрыть его характер, душевное состояние, настроение.

Брюллов написал много превосходных портретов писателей, художников, музыкантов своего времени. Обращает на себя внимание портрет известного русского баснописца Крылова. Крылов изображён таким, каким мы представляем его себе. Величавый старик убелён почтенными сединами, у него доброе лицо и мудрый, проницательный взгляд.

Брюллов создал прекрасный портрет писателя Жуковского. В 1838 году за деньги, вырученные от продажи этого портрета, был освобождён от крепостной зависимости великий украинский поэт и художник Тарас Шевченко, который стал впоследствии одним из любимых учеников Брюллова. Роли Брюллова в формировании Шевченко как художника посвящена известная картина украинского живописца Г. С. Мелихова «Молодой Тарас Шевченко у художника К. П. Брюллова». Автору картины присуждена Сталинская премия.

Однако Брюллову, попавшему в положение придворного художника, нередко приходилось писать портреты и по заказу. Живя в условиях реакционного николаевского режима, художник не чувствовал творческой свободы, и это подкашивало его силы. В 1848 году, после тяжёлой болезни, Брюллов пишет свой знаменитый «Автопортрет», в котором можно прочесть трагедию художника, сознающего свои творческие возможности и ограниченность их осуществления. Брюллов сидит, откинувшись на спинку кресла. Изможден его бледное лицо. Глубоко запали глаза, полные напряжённой мысли и затаённой печали. Беспомощно опущена тонкая рука. Вся поза выражает крайнюю усталость. Однако «Автопортрет» не просто изображение больного художника: в нём раскрыт образ человека, борющегося не только с недугом, но и социальными преградами, стоящими на его пути.

В 1849 году Брюллов по совету врачей покидает Россию и последние годы жизни проводит в Риме. Художник умер на чужбине 23 июня 1852 года, оставив нам богатое наследие. Картины его хранятся в Государственной Третьяковской галерее, Государственном Русском музее в Ленинграде и в других крупнейших музеях нашей страны.

Творческий дар Брюллова отличался необыкновенной широтой: Брюллов был портретистом, историческим живописцем и художником бытового жанра, он был мастером живописи, акварели и рисунка. Творчество Брюллова подготовило расцвет реализма в русском искусстве.

Вот почему тов. А. А. Жданов, говоря о классическом наследии русской живописи, назвал имя Брюллова в ряду великих мастеров кисти — Репина, Верещагина, Васнецова, Суликова.

«Последний день Помпеи». Картина К. П. Брюллова.

Авиценна Абу-Али ибн-Сина — учёный, философ, врач конца X и начала XI века.
Портрет работы заслуженного деятеля искусств Таджикской ССР художника Хошмухамедова.

ВЕЛИКИЙ ЭНЦИКЛОПЕДИСТ

(К тысячелетию со дня рождения Авиценны)

Л. КЛИМОВИЧ

ПЕРЕДОВОЕ человечество с глубоким сочувствием отнеслось к призыву Всемирного Совета Мира о праздновании великих культурных годовщин. Ныне все прогрессивные люди отмечают тысячелетие со дня рождения великого бухарского учёного, философа, врача и поэта Абу-Али ибн-Сина, известного в Европе под именем Авиценны.

Празднуя культурные даты, советские люди вместе со всеми передовыми людьми мира выражают этим своё уважение к вкладу, сделанному отдельными народами в общую сокровищницу мировой культуры.

В СССР — самом надёжном защитнике мировой культуры, последовательном борце за мир и счастье человечества — празднование таких дат выливается в яркую демонстрацию высокого культурного уровня, который достигнут советскими людьми, демонстрацию несравненных преимуществ советского социалистического строя перед капиталистическим, торжества сталинской дружбы народов.

Авиценна был разносторонним, энциклопедически образованным человеком, оставившим после себя огромное творческое наследие. В тёмную ночь средневековья, когда властвовали феодалы и действовала мусульманская инквизиция, он пытался понять тайны природы, изучить её законы, чтобы победить недуги, облегчить участь людей. Авиценна осуждал беззаконие тиранов, их презрение к народу и его нуждам. «Справедливость,— писал он,— лучшее украшение человеческих поступков».

Родился Авиценна в 980 году в небольшом укреплённом селении Афшана, близ Бухары. Здесь, а затем в Бухаре прошли его детские годы и молодость. В Бухаре же Авиценна сформировался как учёный и врач. Рассказы об Авиценне, в которых выражена уверенность в его силе, как врача и учёного, и сейчас популярны на его родине.

Тяжёлые испытания, которые перенесла Бухара за годы жизни Авиценны, и преследования, которым он подвергался со стороны правившего в Газне султана Махмуда, вынудили его переехать сначала в Ургенч (Хорезм), а затем в Абиверд, Несу, Нишапур, Джоржан, Рей, Исфаган, Хамадан. Умер Авиценна в 1037 году в Хамадане (Иран), где и находится его могила [1].

Авиценна был человеком сильной воли и огромной работоспособности, благодаря чему он уже в молодые годы главным образом путём самообразования изучил философию, медицину и другие науки. В своей автобиографии Авиценна пишет, что в шестнадцать лет он «не досыпал ни одной ночи, да и в течение дня не занимался ничем иным, кроме наук. Возвращаясь к ночи в мое жилище, я ставил перед собой светильник и погружался в чтение или письмо... Когда сон окончательно одолевал меня, то и во сне продолжал я обдумывать те вопросы, которыми занимался наяву... Такую жизнь вел я пока не усвоил твердо всех наук и не овладел ими настолько, насколько это вообще доступно человеку». В семнадцать лет Авиценна имел уже врачебную практику и был зрелым учёным. Своих научных занятий он не прерывал и во время многих лет скитаний, даже будучи брошен в тюрьму.

Всего Авиценной написано более ста сочинений. В их числе многотомная философская энциклопедия «Книга исцеления» («Китаб аш-шифа»), знаменитый «Канон врачебной науки» («Китаб аль-канум фи-т-тыбб»). Последний имел огромное значение для развития науки и ещё в XVII веке являлся руководством не только для врачей стран Востока, но и на медицинских факультетах Франции, Голландии и других стран Европы. С XI века сочинения Авиценны переводятся на латинский и другие языки. Только «Канон врачебной науки» вышел в двадцати девяти изданиях на латинском языке.

Писал Авиценна на своём родном таджикском языке, а также на принятом тогда для научных сочинений языке арабском. Последнее, однако, не даёт никаких оснований причислять Авиценну к арабским учёным, арабской науке и т. д.

Как философ и учёный, Авиценна освоил и своеобразно развил взгляды Аристотеля и других великих мыслителей древности. Особенно важно, что Авиценна взял у Аристотеля и других своих предшественников передовые стороны их учений, их материалистические элементы.

Авиценна как учёный не верит в религиозные сказки о сотворении мира богом в шесть дней и т. п. Он признаёт вечность мира и материи. Вполне естественными причинами он объясняет ряд природных явлений.

Необычайно смелыми были и многие положения, высказанные Авиценной в других областях знаний. Находясь в Нишапуре, Авиценна, например, вёл научную полемику по вопросу о физическом законе свободного падения тел —

[1] Юбилей Авиценны отмечается, исходя из лунного хиджрского (мусульманского) календаря, согласно которому великий энциклопедист родился приблизительно в 370 и умер в 428 году. Год этого календаря насчитывает 354 дня, а не 365, как в солнечном, так что каждые 33 лунных года равняются 32 солнечным. Первые десять месяцев 1952 года приходятся на 1371 год лунного календаря.

вопросу, который был решён Ньютоном более чем через 600 лет.

Авиценна приблизился к пониманию микробного заражения. Он первый в истории науки предположил, что есть болезни, передающиеся через воду, так как в воде находятся невидимые глазом мелкие животные. Он утверждал также, что есть заболевания, передающиеся через заражённый воздух. Многое сделал он и в области практической медицины. Так, в хирургии он рекомендовал метод непосредственного вправления вывиха плеча с помощью простого давления — метод, который получил известность под именем «способа Авиценны». Очень многое он сделал и в области внутренних болезней, лечения психических заболеваний, изучения и практического применения лекарственных трав, вообще в фармакологии.

Успехи Авиценны как естествоиспытателя и особенно врача связаны с тем, что в нём удивительно удачно сочетался теоретик и практик. «Канон врачебной науки» — сочинение, являющееся не только лучшим сводом медицинских знаний предшествовавшей эпохи, но и труд, в котором переданы богатейшие результаты собственных исследований и медицинской практики Авиценны.

У Авиценны есть также художественные сочинения и труды, посвящённые вопросам музыки. Широкое распространение имеет рассказ о том, как Авиценна вместе с таджикским писателем Насири Хосровом изобрели струнный смычковый инструмент — рыджак.

Труды Авиценны оказали огромное положительное влияние на последующее развитие науки. Однако, говоря об Авиценне, следует помнить, что он жил в условиях средневековья, когда господствовала мусульманская инквизиция, преследовавшая всё живое, всякую свободную мысль. Из-за этого и у Авиценны можно встретить разного рода оговорки, направленные на то, чтобы сбить с толку преследовавших его мракобесов. Но он не боялся и достаточно ясно выражать своё мнение о всемогущем в его время мусульманском духовенстве, о богословах, считавших, что они «величайшие учёные мира».

Не раз мракобесы уничтожали произведения Авиценны, устраивали даже публичные сожжения его книг, как, например, его философской энциклопедии. Немало реакционеры написали и «опровержений» трудов передового философа. И сейчас мракобесы пытаются извратить передовые взгляды Авиценны. Однако все эти усилия мракобесов не могли и не смогут уничтожить того ценного, что внёс в науку великий энциклопедист.

Положительное воздействие Авиценны на последующее развитие философии, естественных наук, медицины, искусства и художественной литературы (он, в частности, развил форму народного четверостишия — рубаи) было весьма значительным. Не случайно, что как в странах Востока, так и Запада уже в раннее средневековье появляется много толкований трудов Авиценны. Великий итальянец Данте называет имя Авиценны наряду с Эвклидом, Птоломеем, Гиппократом, Галеном и другими представителями «многочестного и высшего сонма», которые «искусств и знаний образец всеместный». С уважением и любовью обращаются к имени Авиценны и испанец Лопе де Вега и многие другие представители науки и литературы.

К авторитету Авиценны обращались и представители литературы народов России.

В XIX веке передсвой азербайджанский писатель М. Ф. Ахундов ссылается на Авиценну, обосновывая свои материалистические и атеистические положения. Татарский писатель Каюм Насыров в конце прошлого столетия сделал творческий перевод популярной на Востоке повести об Авиценне. Сейчас эта повесть в переработке для юношества издаётся в Татарской АССР.

Азербайджанский прогрессивный журнал «Молла Насреддин» в 1914 году выступил с протестом против того невнимания, которое было в то время проявлено в шахском Иране к могиле Авиценны.

В СССР изучение творческого наследия Авиценны получило широкий и подлинно научный характер. Значительная работа в этом отношении ведётся в Академии наук СССР и академиях наук Таджикистана и Узбекистана. Президент Академии наук Таджикской ССР писатель и учёный Садриддин Айни в течение ряда лет работает над изучением эпохи, жизни и творчества Авиценны.

Имя Авиценны в Советском Союзе присвоено ряду культурных учреждений, в их числе медицинскому институту в Сталинабаде и крупнейшей библиотеке в Бухаре.

Юбилей Авиценны — большое событие в культурной жизни народов нашей страны и всего передового человечества.

ВСТРЕЧА С ДРУЗЬЯМИ

Сергей ЖАРКОВ

НЕЗАБЫВАЕМОЕ впечатление производит Чехословакия — страна гор и цветущих долин, страна заводов и фабрик. Особенно памятны встречи с замечательными людьми Чехословакии. Эти встречи свидетельствуют о большой любви к Советскому Союзу, к великому другу чехословацкого народа товарищу Сталину.

Старейшая работница текстильного комбината имени Ленина в Словакии Юлана Боровякова говорит:

— Семь лет назад советские солдаты принесли нам свободу, теперь советские друзья без всякой корысти помогают строить новую жизнь. Советский Союз — наше солнце, оно освещает путь к социализму.

Юлан рассказала о том, как безотрадна была её жизнь, как она из безответной рабыни стала человеком.

Когда ей исполнилось 15 лет, она пришла в город Ружемберок на текстильный комбинат, принадлежавший немцу Мацтнеру. Рабочий день подростков, как и взрослых, продолжался 10—12 часов. Хозяин платил гроши, заработка не хватало на питание, а о приобретении новой одежды и говорить не приходилось. Жила Юлана в гнилом деревянном бараке. Спала на голых нарах: не хватало денег на покупку постельного белья. Особенно тяжело было работницам-словачкам. Словаков в те времена не считали за людей. На работу в первую очередь принимали чехов, поляков, австрийцев и в последнюю словаков.

Юлана не видела радости в юные годы, а к 25 годам она была похожа на пожилую женщину. Только после освобождения страны Советской Армией расправились плечи Юланы — словно помолодела. Канули в прошлое унижение и рабский труд на хозяина. Теперь Юлана Боровякова — ленточница прядильного отделения, передовая работница, хозяйка своей судьбы, она трудится не на Мацтнера, а на себя, на свой народ.

Юлана — активная общественница. В библиотеке клуба она всегда спрашивает книги советских писателей на чехословацком языке. Особенно интересует её техни-

Город Готвальдов. Дом управления национального предприятия обувного и кожевенного комбината «СВИТ».

ческая литература по текстильной промышленности. Юлана Боровякова получила новую квартиру в благоустроенном доме.

В цехе, где работает Боровякова, вывешен её портрет с надписью: «Лучшая ударница». Здесь же, в цехе, мы видели ещё одну фотографию: в группе работниц стоят Боровякова и ивановская ткачиха Ярыгина. Снимок сделан в прошлом году, когда приезжала советская делегация.

— Эта встреча — самый радостный день в моей жизни,— говорила Юлана Боровякова.— Хотя профессии у нас разные — я ленточница, а она ткачиха,— но цель одна. Советская гостья во многом помогла мне: она обратила внимание на то, что у нас в цехе ещё слабо организован труд, что много времени мы уделяем на перестановку тяжёлых тазов с лентами хлопка.

Изучая методы труда советских текстильщиц, Боровякова стала думать над тем, как улучшить работу в цехе. По её предложению были изготовлены новые, более лёгкие и вместительные тазы. Это дало большой производственный эффект: цех более чем в два раза увеличил выпуск продукции.

Тысячи километров отделяют древний словацкий город Ружемберок от Иванова. Но расстояние не помеха. Результаты крепнущей дружбы текстильщиц с каждым месяцем становятся всё ощутимее. Мы видим их в тех переменах, которые происходят на чехословацком текстильном комбинате.

Интересные перемены происходят и в сознании людей. Прядильщица Анна Соколова, по национальности словачка, и её дочери Мария и Божена работают посменно на одном станке. Пожилая работница считала, что, как мать, она может и в цехе распоряжаться дочерьми. И поэтому она часто оставляла станок после работы неубранным.

Когда же дочери объявили себя ударницами, Мария предупредила мать, чтобы она убирала за собой станок. Соколова страшно обиделась и сказала: «Как может дочь учить мать и требовать от неё?!» Но когда она увидела, что Мария и Божена становятся почётными людьми в цехе, поняла свою ошибку. Теперь все трое — передовики труда, и над их станком висит вымпел, отличие лучших людей комбината.

От простой работницы до начальника цеха знаменитого чехословацкого комбината «Свит» в Готвальдове выросла Анежка Звержова. Её прошлое мало чем отличается от жизни Юланы Боровяковой,— разница лишь в том, что Боровякова трудилась на немца Мадтнера, а Звержова — на чеха Батю. Анежка ещё помнит насмешки мастеров, издевательства батевских надсмотрщиков и зловоние в цехе, от которого она за 13-часовой рабочий день буквально задыхалась.

Теперь легко и свободно дышится в реконструированных цехах комбината. Свободная жизнь вдохнула в обувщиков новые силы. Мы прошли с Анежкой Звержовой по цеху. Ласково кивая на приветствия работниц, Звержова рассказывала нам о достижениях свитовцев.

— Учимся у советских друзей,— часто повторяла она.

Эти слова мы слышали и в Ружембероке. И если ружемберокские текстильщицы подружились с ивановскими, то верными друзьями обувщиков Готвальдова оказались москвичи. Имя Лидии Корабельниковой здесь произносится с особым уважением.

Два года назад Корабельникова приезжала в Готвальдов. Она рассказывала обувщикам о своём методе труда, о жизни советских людей. В переполненном зале клуба чехословацкие рабочие и работницы жадно ловили каждое слово москвички и решили работать по её методу. Звержова рассказала, как свитовцы с необычным волнением рассматривали первые 25 пар детской обуви, изготовленные ими из сэкономленных материалов. Сейчас эти детские туфельки и башмачки хранятся под стеклянным колпаком.

Это было начало, а вот что дало движение за экономию материала за год: в прошлом году комбинат добился экономии материалов на сумму более чем 8 миллионов крон.

— Мы знаем, куда идут эти средства,— говорит Звержова,— на благоустройство городов и быта рабочих, на оздоровительные мероприятия для трудящихся.

Ярким подтверждением слов женщины является недавно открытая поликлиника комбината. Её заслуженно называют комбинатом здоровья. А ведь до освобождения свитовцы не имели совсем поликлиники. Капиталист Батя не желал лечить больных и держать их на заводе. Для оказания неотложной помощи была приспособлена одна крохотная комнатка. Работницы должны были простаивать на улице в ожидании, пока им будет оказана медицинская помощь.

Иное дело сейчас. Вместительная поликлиника имеет всевозможные лечебные кабинеты, самое современное медицинское оборудование и медикаменты, врачей по всем специальностям. Пропускная способность поликлиники — 400 человек ежедневно.

Впрочем, здесь не только лечат, но и предупреждают заболевания. Врачи прикреплены к цехам, следят за состоянием здоровья рабочих, производят регулярный осмотр рабочего места, выясняют причины заболеваемости. В поликлинике имеется научно-исследовательская лаборатория, в которой обобщаются все наблюдения с целью принятия предупредительных мер против заболеваний. Тысячи свитовцев, среди которых много женщин, провели свои отпуска в домах отдыха и санаториях, на курортах мировой известности — Карловых Варах, Высоких Татрах и других,— о чём ранее даже не мечтали.

...Хочется сказать ещё об одной рядовой работнице, венгерке Елизавете Патаки. Это первая женщина в Словакии, получившая при народно-демократическом строе профессию электросварщицы.

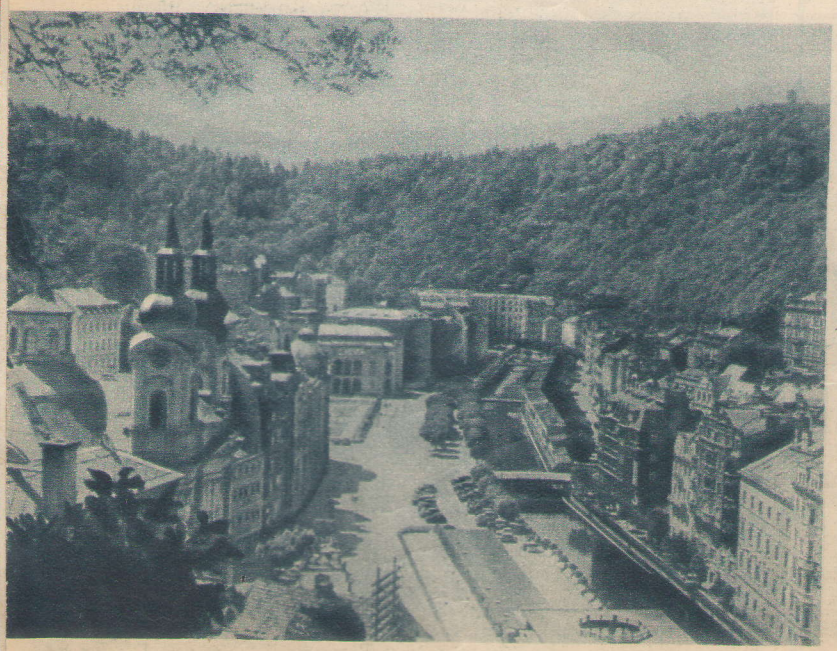
Словакия — в прошлом самая отсталая и угнетённая часть страны. Годами здесь ранее насаждалась национальная вражда между словаками и чехами, словаками и венграми. А теперь эти народы живут дружной семьёй.

Мы встретили Елизавету Патаки на судоверфи в Комарно. На Комарновской судоверфи выполняют заказ Советского Союза по изготовлению теплоходов для канала Волга — Дон. Елизавета Патаки сваривает сталь для днищ будущих теплоходов.

Здесь, на мирных берегах Дуная, нашла эта женщина своё счастье и призвание. Любо смотреть, как она своими загорелыми руками твёрдо накладывает шов электросварки между двумя стальными листами. И любо слушать, когда взволнованно говорит она о подругах по работе, о дружбе между словаками и чехами, словаками и венграми, о коммунистической партии Чехословакии, о её руководителе Клементе Готвальде, о советских друзьях.

Женщины свободной Чехословакии, получив право на труд, отдых и образование, смело смотрят вперёд, навстречу своему будущему, строя новую, прекрасную жизнь. Народно-демократический строй открыл перед ними широкие возможности для развёртывания инициативы и творческого труда.

Чехословакия, Прага.



Чехословакия. Курорт Карловы Вары — место отдыха рабочих.

Судьба воспитанников АНТОНА МАКАРЕНКО

Леонид Конисевич, воспитанник Макаренко, теперь сам руководит детским домом на станции Паратунка. На снимке вы видите занятия литературного кружка в коммуне имени Ф. Э. Дзержинского. Читает воспитанник Леонид Конисевич.

Ф. ВИГДОРОВА

У КАЖДОЙ книги своя судьба, иную забудешь, едва успев дочитать. Другая понравится, даже встревожит, а через год — другой встретишься с нею снова уже равнодушно: она оказалась неглубокой, недолговечной. Но есть книги, которые живут, не старея.

Среди таких счастливых, не стареющих книг — «Педагогическая поэма» А. С. Макаренко. Эта книга никого не оставляет бесстрастным, равнодушным. С первых же строк она берёт читателя за сердце и уже не отпускает: оказываешься во власти скромного учителя, которому осенью 1920 года поручили создать колонию для несовершеннолетних. Тревожишься его тревогой, разделяешь его думы, мечты, заботы, опасения.

В книге много событий, но каждое оставляет глубокий след в памяти. В ней много раздумий, и они рождают у читателя новые и новые мысли. И расстаёшься с этой книгой, как с живым человеком: в надежде непременно ещё встретиться...

И ещё одно необычайно в судьбе этой книги: жизнь дописывает её. Её герои продолжают жить вне её страниц. Ведь все они не вымышленные, а подлинные. Они живут и работают среди нас — и те, кого мы знаем по «Педагогической поэме», и те, что не стали её героями, но росли и воспитывались в колониях имени Горького и имени Дзержинского. Сейчас, после войны, трудно узнать обо всех: многое изменилось за эти годы, многие люди разъехались по новым местам, по самым далёким уголкам нашей большой страны. И всё же из писем, приходящих на имя Галины Стахиевны, вдовы писателя, и со слов коммунаров, которые, попадая проездом в Москву, непременно забегают к ней в Лаврушинский переулок, где прежде жил Антон Семёнович Макаренко, можно по крупицам собрать сведения о многих. И то, как живут и работают воспитанники А. С. Макаренко, — новая прекрасная страница его биографии и его «Педагогической поэмы».

В архиве Антона Семёновича сохранились характеристики, которые он давал группе коммунаров, окончивших школу в начале тридцатых годов.

О каждом из этих бывших беспризорников Макаренко неизменно пишет: «совершенно честен», «очень честный человек», «очень добропорядочная, честная и благородная натура», «культурен, абсолютно честен, не осталось никаких следов беспризорности». Почти в каждом отзыве, как об одной из самых важных и существенных черт характера, говорится: «коллективист», «прекрасный товарищ», «прямодушен», «никаких следов эгоизма». В устах Антона Семёновича это наивысшая похвала: в слово «коллективист» он вкладывал очень много. Хороший член коллектива — значит дисциплинированный, умный работник, умелый организатор, настоящий строитель коммунизма. А эгоизм для Макаренко означал всё старое, отжившее, самое отвратительное в человеке.

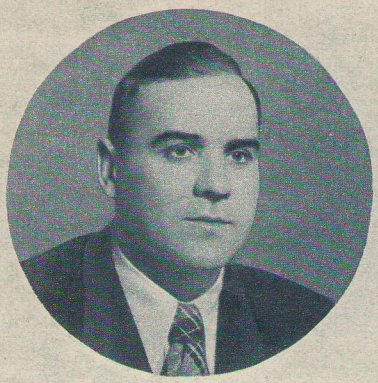
За каждой строчкой этих отзывов проступает облик того, кто их написал, в каждой чувствуется его страстное, заинтересованное, сердечное, вдумчивое отношение к людям. Он просто не может говорить о своих питомцах сухо и сдержанно, как официальный педагог, для которого они только выпускники. Нет, для него это дорогие и близкие люди, в которых вложена частица его души — и немалая частица, — вложены ум и сердце. В этих немногословных характеристиках чувствуется наблюдательность учителя и воспитателя. И, может быть, самое замечательное в них то, что они оправдались жизнью.

О Леониде Конисевиче, который, кончив школу, собирался стать инженером водного транспорта, Антон Семёнович написал: «Дисциплинирован, честен, прекрасный товарищ, горячо преданный коммуне... К водному транспорту его привлекает романтичность натуры. Хочет обставить себя пароходом, рекой, берегами». В этих последних словах за мягким юмором чувствуется нечто более серьёзное: сомнения в том, что избранная специальность и есть подлинное призвание «романтика». И Антон Семёнович не ошибся. Уже в 1937 году Конисевич оказался в Испании — там разгоралась борьба, в стороне от которой он не мог оставаться. Вскоре он был награждён за спасение испанских детей в Бильбао. А потом неугомонный характер увлёк его на Камчатку, на далёкую станцию Паратунка. И вот он работает здесь в детском доме. Застал он детский дом в скверном состоянии. Но Конисевича всё это не испугало; недаром он был учеником Макаренко. По-макаренковски он принялся за дело — и уже через полтора года писал о том, что ребята в детдоме преобразились. Преобразило их то, что А. С. Макаренко считал самой великой и верной воспитующей силой: коллективный труд. Возле детдома были богатые рыбой места, но рыбу никто не ловил. Вокруг была земля — её никто не возделывал. Теперь всё пошло по-другому: появился свой огород, своя рыба, хорошая, прочная мебель, сработанная своими руками. А за помощь соседнему колхозу детдом получил несколько благодарностей. «Итак, — заканчивает письмо Конисевич, — у Антона Семёновича есть внуки».

Это хорошая судьба: человек делает большое, настоящее дело, всей своей жизнью и работой он оправдал то, что когда-то сказал о нём — юноше — умный, прозорливый воспитатель.

А вот ещё одна характеристика и ещё одна судьба. Об одном из коммунаров, Лёве Салько, Макаренко писал:

ВОСПИТАННИКИ АНТОНА МАКАРЕНКО.



Лев Михайлович Салько. Сейчас он инженер по испытанию самолётов и планёров.

Актёр театра Черноморского флота Иван Ткачук.

Василий Ларионович Клюшник, сейчас подполковник Советской Армии.

«Культурен, совершенно честен, имеет большие способности, напорист. Будет прекрасным инженером. Дисциплинирован, коллективист, прекрасный товарищ, прямодушен. В руках у него работа всегда ладится еще лучше, чем в тетради».

С тех пор прошло около двадцати лет. И вот перед нами аттестация на инженера по испытанию самолётов и планёров Льва Михайловича Салько. Это очень высокая оценка: Лев Михайлович назван в ней прекрасным инженером, «со склонностью к конструкторско-исследовательской работе». Отзыв Антона Семёновича, данный когда-то подростку, подтверждён каждым словом аттестации: «Кроме теоретической подготовки, обладает хорошим практическим навыком в области испытания самолётов и планёров. («В руках у него работа всегда ладится...») Отличается прямотой характера и честностью («Прекрасный товарищ, прямодушный...») Это не просто совпадение, это — одно из наглядных доказательств того, как А. С. Макаренко умел увидеть всё самое хорошее, что заложено в человеке, и умел предвидеть на двадцать лет вперёд, как разовьётся это хорошее, каким станет человек в будущем.

Один, два, три раза, может быть, можно угадать, каков станет подросток, юноша через двадцать лет. Макаренко не угадывал: он предвидел,— и его предвидение оправдалось десятки раз потому, что он был замечательным педагогом, большим мастером, инженером человеческих душ.

«Очень добропорядочная, честная и благородная натура,— писал он о коммунаре Богдановиче.— Коммунар всегда был хороший и все его любили. Политически безупречен, дисциплинирован». Виктор Богданович — участник Отечественной войны с первых её дней. Начальник связи полка писал о нём Галине Стахиевне: «Благодаря хорошо налаженной связи с землей и между собой в воздухе летчики полка одержали блестящие победы, и в этом большая заслуга тов. Богдановича. Он неизменно пользовался глубокой любовью и уважением товарищей». Сейчас Виктор Богданович преподаёт в военном училище связи.

Война для каждого человека была суровым испытанием его сил, выдержки и мужества. И ученики А. С. Макаренко с честью выдержали это испытание: многие из них были в эти годы на фронте и воевали славно, мужественно и талантливо.

Читатели «Педагогической поэмы» помнят Буруна: сначала это один из героев первых, горьких страниц книги, а потом — надёжная опора Антона Семёновича, главное действующее лицо в празднике первого снопа. Страницы, посвящённые этому празднику, едва ли не самые сильные и яркие в «Поэме» — это поистине гимн торжествующего труда. Вспомните: «Впереди отряда Бурун... у него на богатырских плечах высоко поднята сияющая отточенная коса с грабельками, украшенная крупными ромашками. Бурун величественно красив сегодня, особенно красив для меня, потому что я знаю: это не только колонист, на которого стоит посмотреть, это прежде всего действительный командир, который знает, кого ведет за собой и куда ведет». В те далёкие дни Бурун командовал чудесным праздником первого снопа. А в суровый 1941 год он — в действительности Григорий Иванович Супрун — стал командиром других бойцов и повёл их в другие сражения: он воевал под Сталинградом, участвовал во взятии Кенигсберга, ныне он гвардии полковник. И всеми своими славными боевыми делами он подтвердил оценку Антона Семёновича: всегда и везде он оставался настоящим командиром, знающим, что он ведёт своих бойцов к победам во имя Родины.

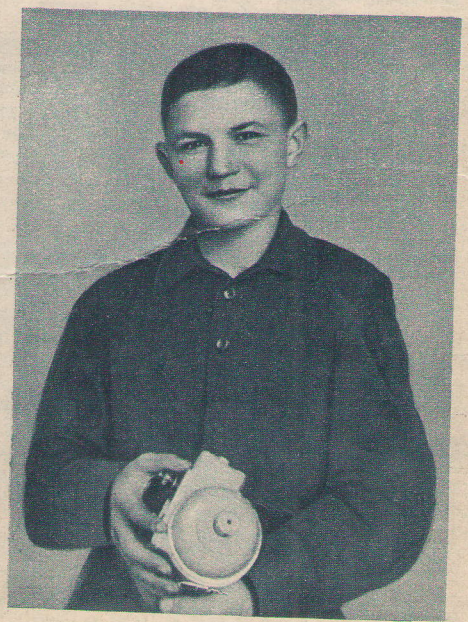
А братья Жевелий — Дмитрий и Александр?

Дмитрий Жевелий — ближайший помощник Антона Семёновича в дни восстановления Куряжа. Несомненно, каждый читатель «Поэмы» от души любовался этим юношей, словно своими глазами видел его среди толпы беспризорных,— весёлого, спокойного, непоколебимо уверенного в том, что грязный, запущенный Куряж не устоит перед тем светлым, разумным и прекрасным, что принесли с собой горьковцы.

Его младший брат, Шура Жевелий,— живой, предприимчивый мальчуган, трогательно друживший со старушкой — матерью Антона Семёновича,— тоже запомнился читателям «Поэмы».

Братья (их подлинная фамилия — Чевелий) сражались с фашистами в воздухе. Александр в военные годы водил самолёты. Дмитрий стал штурманом и погиб в боях за Родину у берегов Мурманска.

Лев Салько в библиотеке колонии (снимок сделан около двадцати лет назад).



Иван Ткачук был в колонии одним из лучших рационализаторов производства. Вот он на снимке в былые годы...

Хорошо воевал Алексей Явлинский, попавший в коммуну имени Дзержинского четырнадцатилетним подростком. С фронта в первую, трудную, пору войны он писал: «Нет дня, чтобы я не вспоминал снова и снова, чем я обязан Антону Семёновичу. Вот сегодня в лесу подобрал заблудившегося бойца, молодого парнишку, совсем голодного, замёрзшего, спросил: «Почему ты не развёл костра?» Отвечает: «Не умею». «Почему не вырыл из мёрзлой земли бурак: рядом огороды, ведь можно было сварить?» Опять: «Не умею». А вот я — мне всё нипочём. Хожу — не устаю, на морозе не мёрзну, и всё время знаю, что не пропаду. А всё коммуна...»

Всех этих людей, таких разных, несхожих, роднят общие черты. Всё это люди коллектива, хорошо понимающие высокое значение слова «товарищ». Все они люди долга, люди, глубоко уважающие труд, великую силу человеческой деятельности. Им хорошо знакома радость общей работы, они знают, что для такого труда нет невозможного, нет неосуществимого. И они умело, радостно, без оглядок вкладывают свою силу, мысль и страсть в это великое созидание. И ещё одно: все они глубоко, свято верят в безграничную силу воспитания.

Не случайно, как и Леонид Конисевич, воспитанию детей посвятил свою жизнь самый порывистый и неукротимый из воспитанников Антона Семёновича, самый, быть может, яркий из героев «Поэмы» — Семён Карабанов. Он стал учителем, руководителем детского дома. Во время войны он ушёл на фронт, был тяжело ранен, а теперь снова вернулся к любимому делу.

Воспитателем-педагогом в какой-то мере чувствует себя каждый, кто учился у Макаренко. Каждому передавалась глубокая, непоколебимая вера Антона Семёновича в то, что каждый человек, работая с людьми и для людей, может становиться сильнее, чище и что можно и нужно всякому в этом помочь.

Читатель «Педагогической поэмы» помнит Александра Задорова. Задоров пришёл в колонию с первой партией «несовершеннолетних правонарушителей». Он был полон презрения к колонии, к воспитателям, ко всякой работе, ко всему на свете. И он становится лучшим другом и помощником Антона Семёновича, славой и гордостью колонии, её первым рабфаковцем. Задоров (его настоящее имя — Павел Петрович Архангельский) стал инженером-гидрологом, работал на канале имени Москвы. В декабре 1942 года он писал с фронта: «Мне кажется, что никогда вопросы воспитания детей и взрослых не стояли так остро, как сейчас. Как никогда, важно воспитывать чувство долга, чести, чувство товарищества, любви к Родине. Это было основное у Антона Семёновича в его работе с нами. Я всё это ношу в себе и стараюсь по мере сил и способностей прививать своим подчинённым».

Бывший колонист Иван Ткачук — актёр. В дни войны он был направлен в театр Черноморского флота, работает там и поныне, награждён орденом «Красной Звезды». Он пишет Галине Стахиевне: «Обожаю свою профессию! Честно говорю: успехи и неудачи не возносят меня до небес и не обескураживают... Я счастлив, что я, воспитанник Антона Семёновича, служу на благородном артистическом поприще и в меру своих возможностей приношу пользу тому делу (воспитанию советского человека), которому посвятил свою прекрасную жизнь Антон Семёнович!»

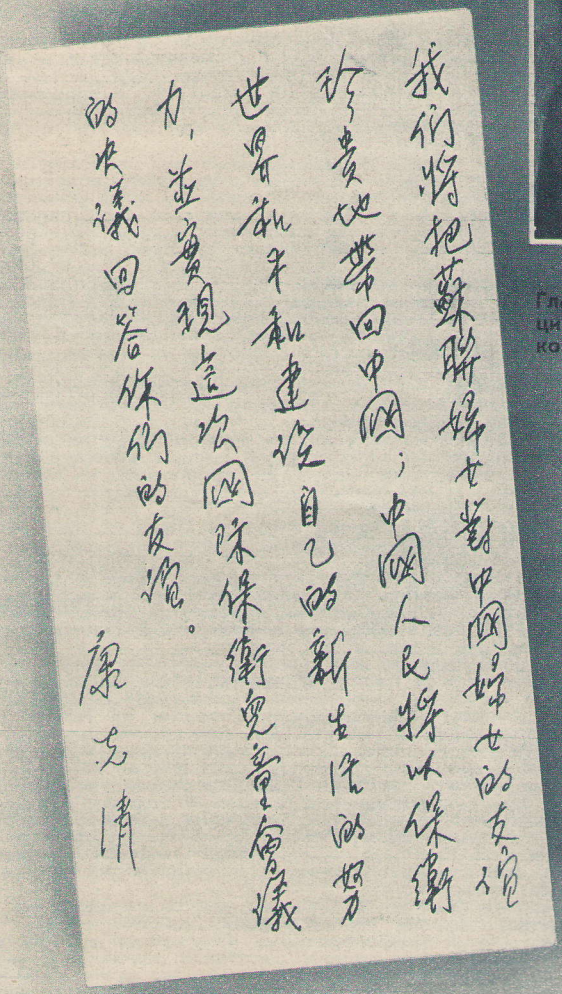
Незадолго до смерти Макаренко писал своему воспитаннику, ныне подполковнику Советской Армии Василию Ларионовичу Клюшнику, о том, что его часто навещают бывшие коммунары: «Народ всё правильный, и моя совесть не страдает»,— говорил он в заключение. Увидеть своих питомцев «правильными», настоящими людьми, сознавать, что совесть за них чиста,— это большая награда за долгие годы труда, отданные коммуне, ребятам.

Антон Семёнович Макаренко оставил после себя многих и многих «правильных» людей, умелых и умных работников, продолжателей своего труда, наследников своего творчества... Он живёт в своих книгах и людях, которых он помог советской Родине воспитать.

ВО ИМЯ СЧАСТЬЯ ДЕТЕЙ

Письмо в редакцию журнала «Работница» от генерального секретаря Всекитайского народного комитета защиты детей.

Кан Кэ-цин.
Глава китайской делегации на международной конференции в защиту детей в Вене.



Возвращаясь в Китай, мы везём с собой дружбу, проявленную со стороны советских женщин к женщинам Китая. Это самый драгоценный для нас подарок.

Китайский народ отдаст все свои силы делу укрепления мира во всём мире, строительству новой жизни и выполнению решений, принятых международной конференцией в защиту детей.

Кан Кэ-цин

11 мая 1952 г.

По просторам Ро

Узкая тропинка извивается между деревьями. Солнечные лучи, пробиваясь среди листьев, бросают на землю дрожащие золотые блики. С каждым поворотом раскрываются новые, неповторимые картины. Что может быть лучше путешествия по родной стране, по тенистым лесным тропам, по раздольным лугам, по полноводным рекам! Сколько можно увидеть нового и интересного: грандиозные стройки коммунизма, сказочные урожаи на колхозных полях, многолюдные посёлки в ещё недавно пустынных местах, зелёные полосы лесных насаждений!

С каждым годом всё больше и больше трудящихся проводит свой отпуск в туристских путешествиях. Только в стране социализма туризм превратился в достояние широких масс. За один 1951 год в туристских походах, экскурсиях, путешествиях и слётах приняло участие около 2 миллионов человек. Это не удивительно. Ведь для того, чтобы увидеть красоту родной земли, её исторические памятники, успехи социалистического строительства, совсем не обязательно предпринимать далёкую и дорогостоящую поездку.

По-своему прекрасны перелески Подмосковья, горы Урала, озёра Карелии, степи Украины, тайга Сибири, снежные исполины Кавказа и Тянь-Шаня, озарённые незаходящим солнцем полярные тундры. И везде — от буковых лесов Закарпатья до сопок Камчатки, от полярных льдов до жарких субтропиков — живут замечательные советские люди, труженики и новаторы, которые расскажут много интересного об успехах своего завода или колхоза.

В послевоенные годы у нас особенно широко развивается детский туризм, с каждым годом растёт число юных путешественников. В прошлом году 8 миллионов школьников участвовало в туристских походах и экскурсиях.

По любому району нашей страны можно выбрать себе маршрут по силам. Можно путешествовать пешком, на лодке или на велосипеде. В связи с ростом материального благосостояния трудящихся всё шире развивается мотоциклетный и автомобильный туризм — путешествия на собственных машинах. При московском клубе туристов существует сейчас специальная автомобильная секция. Нередко целые семьи вместе направляются в увлекательное путешествие. На лесных тропах и снежных перевалах встречаются ленинградские рабочие и московские студенты, ташкентцы и свердловчане, московские автозаводцы и колхозники Кабарды.

В системе ВЦСПС имеется специальное Туристско-экскурсионное управление (ТЭУ). Более 70 баз этого управления расположены на Черноморском побережье, в Ильменском заповеднике, на Карельском перешейке, в Закарпатье, в Бородино под Москвой и в других живописнейших местах. В 1952 году профсоюзы ассигновали 21 миллион рублей на приобретение туристских путёвок для трудящихся.

По 47 маршрутам ТЭУ пройдут в этом году десятки тысяч путешественников. Но гораздо больше будет самодеятельных туристов. С помощью опытных консультантов выбирается и разрабатывается маршрут, подбирается необходимое снаряжение. И вот походный мешок за плечами, пламя вечернего костра, палатки на берегу реки. По ленинским и сталинским местам будут путешествовать подольские школьники, вдоль трассы будущего Главного Туркменского канала проедут туристы-автомобилисты Ташкента, в Саяны и Тувинскую область собирается группа туристов Московского университета, в горы Урала, Памира, Кавказа, на реки Юрезань, Псёл, Оку отправятся рабочие и служащие одного из московских машиностроительных заводов. В походах и путешествиях по родному краю снова примут участие миллионы советских пионеров и школьников.

Туризм прививает много полезных навыков: уменье ориентироваться на незнакомой местности, правильно выбрать путь без троп и дорог, переправиться без моста через бурную реку, разжечь костёр под дождём. Постоянное пребывание на свежем воздухе укрепляет здоровье и закаляет организм.

Заслуженному мастеру спорта СССР Н. М. Губанову уже за семьдесят лет, но в типографии издательства «Молодая гвардия», где он работает, многие говорят: «Николай Михайлович, пожалуй, моложе многих тридцатилетних!» Они правы: ведь не всякий в 30 лет свободно пройдёт с рюкзаком за плечами десятка 3 километров, переночует зимой у костра, поднимется на лыжах на горный перевал, как это делает Губанов.

Туризм имеет не только оздоровительное и спортивное значение. Он способствует воспитанию замечательных моральных качеств: смелости, выдержки, чувства коллективизма, уменья не теряться перед трудностями, чувства советского патриотизма. Ведь, побывав в походе, увидев своими глазами просторы и богатства родной страны, ещё больше и ещё глубже полюбишь её. С ещё большей остротой почувствуешь величие подвигов советских людей — строителей и преобразователей природы. В этом огромное воспитательное значение туризма.

Наступило лето. Уже вышли в походы десятки тысяч туристских групп. Счастливого пути, товарищи!

Г. ИЛЬИЧЕВА,
мастер спорта по туризму

2

3

1

1. Баксанское ущелье. Утр
«Большевик».

2. Селигерская туристская ба
управления ВЦСПС. На снимке:

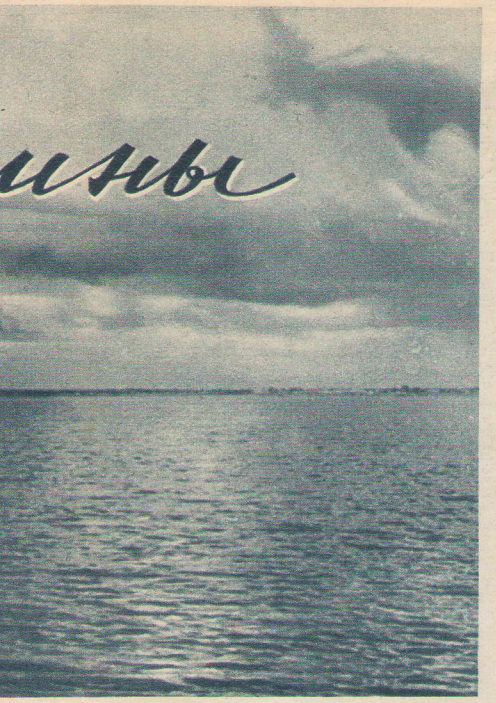
3. Краснодарский край. На сн

4. Грузинская ССР. Альпинисты
дят на ледник Ахсу в районе Центр

5. Традиционный слёт юных ту
нилища канала имени Москвы. На
готовят обед на привале.

6. Юные туристы в походе.

Фото: Д. Шоломовича, В. Руйк
ники ТАСС Б. Малкова и В. Кунова



4

стов лагеря спортивного общества

ковского туристского экскурсионного
а по озеру.

туристы в верховьях реки Белой.

спортивного общества «Искра» восхо-
Кавказа.

столицы на берегу Учинского водохра-
ке: туристы, учащиеся 228-й школы,

С. Васина и корреспондентов Фотохро-

5

6

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Г. ГУРЕВ,
кандидат философских наук

ВСЯКАЯ религия учит, что мир сотворён богом — каким-то неведомым, сверхъестественным существом, для которого нет ничего невозможного. Она утверждает, будто все живые существа появились сразу, в «готовом виде», и что они навеки остаются неизменными.

Так же подходит религия к вопросу и о происхождении человеческого рода: человек будто является потомком Адама и Евы, которых бог сотворил «по образу и подобию своему». Основываясь на этом представлении, иудаизм, христианство и ислам в течение тысячелетий резко отделяли человека от животного мира. Вообще все современные религии не допускают и мысли, что человек неразрывно связан с животным миром и является лишь высшим представителем этого мира.

Против библейского представления о живой природе ещё в XVIII веке выступил русский учёный Афанасий Каверзнев. Изучая животный мир, он пришёл к заключению, что «все животные произошли от одного общего ствола» и что надо «человека, обезьяну и всех других животных рассматривать как членов одной семьи». В 1859 году этот материалистический взгляд был блестяще подтверждён великим английским натуралистом Чарлзом Дарвином, который показал, что виды животных и растений не постоянны, а изменяемы. Они появились не в результате отдельных божественных творческих актов, а один от другого, путём весьма длительных изменений, вызванных естественными причинами.

Все существующие сейчас виды — это изменённые и преобразованные потомки тех живых существ, которые населяли землю миллионы лет назад и остатки которых найдены при раскопках. Что же касается человека, то, как доказал Дарвин, человек является высшим звеном в развитии животного мира, что предками его были человекоподобные обезьяны, обитавшие на земле в отдалённые времена и давно уже вымершие.

Под влиянием изменяющихся в течение многих тысячелетий условий жизни наши четвероногие предки, жившие в лесах на деревьях, постепенно покидали леса и переходили к иному образу жизни. Вследствие этого они стали двуногими прямостоящими существами, то есть у них передние конечности превратились в руки. Это был первый решающий шаг в истории возникновения человеческого рода.

Но что же, однако, способствовало превращению наших обезьянообразных предков в человека? Почему они отделились от мира животных и в конце концов стали людьми?

Как известно, многие звери, птицы и насекомые живут группами — семьями, стаями, стадами. Вызвано это тем, что совместная жизнь — средство приспособления к окружающей обстановке, способ

Шимпанзе вставляет более тонкую бамбуковую палку в более толстую, чтобы придвинуть к себе бананы, лежащие за решёткой на земле.

Шимпанзе с детёнышем.

борьбы за существование. Наблюдения показали, что сообществами живут и высшие, человекообразные обезьяны — ближайшие родственники человека.

Энгельс неоднократно указывал на то, что наши человекоподобные предки были общественными животными. Он говорил, что невозможно представить себе, чтобы ближайшие предки человека, этого наиболее общественного из всех животных, происходили от необщественных предков. И действительно, современные исследования убедительно показывают, что обезьяны ведут стадный, общественный образ жизни.

Чем же объяснить, что человек достиг столь высокой ступени развития, что смог так далеко уйти от животных условий существования?

Главная причина заключается в том, что человек приспособляется к условиям окружающей природы совершенно иначе, чем животные. В процессе длительного развития у человека возникли такие черты и свойства, которых не имеет ни одно живое существо на Земле.

Орудия труда и самый труд подняли человека высоко над миром животных. Энгельс доказал решающую роль труда.

Люди стали отличаться от животных только тогда, когда начали трудиться, то есть производить для себя необходимые средства существования. Маркс говорил, что люди своим трудом выбились из первоначального животного состояния.

Наши древнейшие предки не производили себе пищу, а просто собирали её или захватывали силой. Подобно животным они пользовались дарами природы и, не обладая сильными зубами, когтями или рогами, затрачивали немало усилий, чтобы отстоять себя среди несметных врагов.

Сначала бессознательно обезьянолюди стали пользоваться для самозащиты камнями и палками. Это, конечно, значительно усилило действие их природных «орудий» — рук — и, следовательно, как бы увеличило их физическую силу. Постепенно они начали обрабатывать камни и палки, придавая им более удобную форму. На смену готовым, естественным орудиям пришли искусственные, созданные руками: так возникла техника, то есть сознательное воздействие на природу.

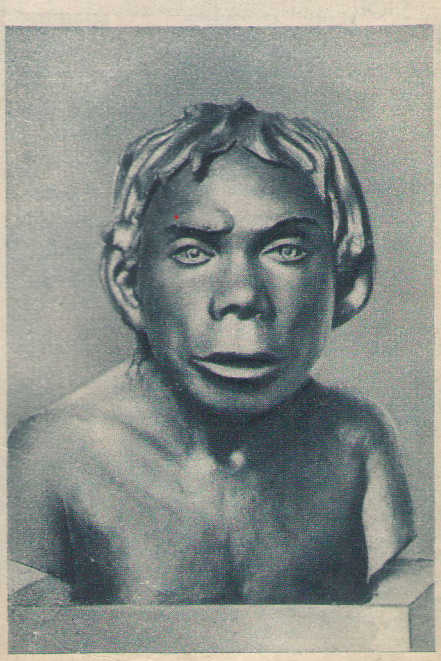
Рука — орган труда; она первейшее орудие человека и служит ему для производства искусственных орудий, для борьбы с природой. Но, как отметил Энгельс, рука не только орган труда: она в то же время его продукт. Именно труд в течение многих тысячелетий превратил грубую обезьянью лапу в искусную руку мастера, художника или скульптора.

Только в процессе труда человек начал противостоять природе, подчинять её себе.

Важнейшее отличие человека от всех остальных живых существ заключается в том, что животное в лучшем случае доходит до собирания средств существования, человек же сам производит их. Следовательно, с возникновением труда и зарождением техники у людей появилась возможность неограниченно улучшать условия своего существования.

Далёкому предку человека трудно было, например, ловить птиц: они были для него почти недоступны. Но когда он изобрёл пращу, лук и стрелы, сети, ловушки, охотиться стало легче. Ещё выше поднялся уровень жизни людей, когда они научились добывать огонь.

Предполагаемый вид обезьяночеловека (питекантропа). Скульптура В. Ватагина.



Вид лица ископаемого древнего человека (неандертальца). Скульптура М. Герасимова.

Охота и огонь оказали огромное влияние на процесс очеловечения наших предков. Благодаря охоте они получили возможность питаться не только растениями, но и мясом. Перемена пищи сказалась благоприятно на развитии мозга и умственных способностей. Когда мясную пищу стали готовить на огне, она оказалась ещё более полезной для организма. От зубов и челюстей уже не требовалось больших усилий для разжёвывания пищи, а вследствие этого лицо начало приобретать человеческий облик.

Труд, начавшийся с момента изготовления орудий, постепенно превратил ум обезьяны в человеческий ум. В процессе труда человек открывал в окружающей природе новые, неизвестные ранее свойства и непрерывно расширял свой кругозор. Значит, изменение природы человеком, его трудовая деятельность — это существеннейшая и первая основа человеческого мышления. В связи с этим Энгельс установил важный факт: разум человека развивался соответственно тому, как он научался изменять природу.

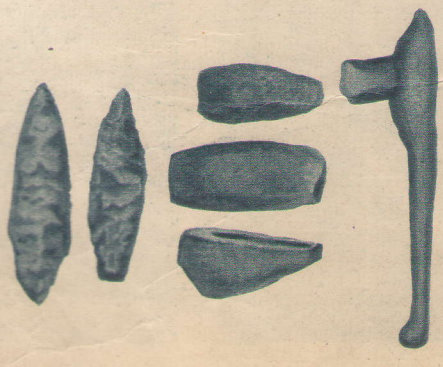
Развитие труда требовало постоянного общения людей и привело к тому, что у наших предков, по выражению Энгельса, «явилась потребность что-то сказать друг другу».

Так в процессе труда возникло важнейшее средство общения между людьми — человеческая речь, которая по самой своей сути непосредственно связана с мышлением. Товарищ Сталин отмечает, что нельзя отрывать язык от мышления: нет и быть не может мыслей, не связанных с языковым материалом. При этом, вскрывая роль языка в общественном развитии, товарищ Сталин указывает: «Звуковой язык в истории человечества является одной из тех сил, которые помогли людям выделиться из животного мира, объединиться в общества, развить свое мышление, организовать общественное производство, вести успешную борьбу с силами природы и дойти до того прогресса, который мы имеем в настоящее время» (И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 46).

Итак, передовая, материалистическая наука дала правильный, вполне обоснованный ответ на все основные вопросы, касающиеся происхождения человеческого рода. И этот ответ не оставляет места для каких бы то ни было религиозных фантазий, так как из него следует, что в появлении человека на Земле не было ничего сверхъестественного.

Не удивительно, что религия, как исконный враг науки, продолжает вести бешеную борьбу против учения о развитии природы и человека, обоснованного Дарвином. Так, осенью 1950 года римский папа Пий XII «запретил» это учение: в особом послании к верующим он призывает их не отступать от библейского «учения» о сотворении мира и людей. А в ряде штатов Северной Америки буржуазные мракобесы, одержимые ненавистью к передовой науке, буквально загнали дарвинизм в подполье. Они добились принятия законов, запрещающих преподавание этого учения даже в высших учебных заведениях, и организовали против дарвинистов ряд судебных процессов.

Товарищ Сталин сказал: «Такие случаи, как в Америке, где осудили недавно дарвинистов, у нас невозможны, потому что партия ведет политику всемерного отстаивания науки» (И. Сталин том 10, стр. 133).



Древнейшие, грубо выделанные каменные орудия первобытных людей.

На снимке: школьники.
Фото Я. Шахновского

Наши

А. ЛЬВОВ

В МОСКВУ прибыла однажды французская делегация, которая посетила одну из московских школ.

Во время беседы с группой школьников один из делегатов обратился к ученице в скромном синем платье, стоявшей позади других:

— Я вас хочу спросить, мой друг. Почему вы, молодёжь, так восторженно говорите о пятилетке? Ну что, например, вас лично привлекает в ней?

Ученица от неожиданного обращения к ней смутилась. Но потом оправилась, подумала, и в её серых глазах блеснул лукавый огонёк.

— В пятилетке,— медленно начала она,— меня лично привлекают три вещи. Во-первых, то, что пятилетка существует. Во-вторых, то, что она выполняется. И в-третьих, что она... перевыполняется.

Это было сказано с таким достоинством, что француз не выдержал и зааплодировал.

Дети

А её товарищи ощутили в ответе и другое — то, что было в сердце каждого из них,— страстную гордость за свою великую советскую Родину.

Горячий, действенный советский патриотизм — ярчайшая черта в облике нашего подрастающего поколения, поколения коммунизма.

Присмотритесь к скромным, будничным поступкам наших детей, к их играм, переживаниям, мечтам. Как часто в них во всей безыскусственной прелести и простоте оживает дух нашей сталинской эпохи с её беспредельным размахом дерзаний, с её высокой человечностью.

...По дороге в 8-ю кунцевскую школу движется группа весёлых и шумливых школьниц. Они катят перед собой коляску, в которой сидит худенькая девушка с прекрасными голубыми глазами. Она оживлённо участвует в общем разговоре, и на её задумчивое лицо то и дело набегает улыбка.

— Лилю привезли! Лилечка приехала! — раздаются возгласы у входа в школу.

И вот десятки рук дружно и заботливо подхватывают коляску и несут её наверх, прямо в класс.

У Лили Б. парализованы ноги, а движение рук ограниченное. До 9-го класса она училась дома — учителя из школы приходили к ней. Так Лиля переходила из класса в класс. Она стала комсомолкой и аккуратно выполняла поручения, особенно охотно помогая отстающим.

Но оторванность от коллектива угнетала больную девочку, она рвалась в школу. Тогда комсомольцы решили привозить Лилю на занятия и отвозить домой.

— Лиля, с завтрашнего дня ты будешь вместе с нами отправляться в школу,— объявили ей подруги.

Помощь коллектива вдохнула в Лилю веру в себя, помогла ей справиться со всеми трудностями учения. Она успешно окончила среднюю школу и поступила на заочное отделение литературного факультета Московского университета.

Товарищество, коллективизм — характерная черта советских детей. Они любят жить, трудиться, играть вместе, помогать друг другу, делиться своими детскими радостями, заботами и мечтами. Но что особенно замечательно в этом чувстве — это его широта и многогранность, в которых своеобразно отражается морально-политическое единство нашего общества.

У нас нередко мальчик из Баку или Сталинабада дружит с мальчиком из Мурманска или Ленинграда, а у девочки из Подольска или Сызрани любимая подруга — школьница из далёкого сибирского села. Целые школьные классы, пионерские отряды из разных республик, городов и сёл страны переписываются друг с другом, рассказывают о своих делах, делятся своим опытом.

У нас взрослый легко дружит с ребёнком, и это не игра, не забава, а серьёзные отношения. Например, у академика Т. Д. Лысенко сотни юных друзей среди пионеров и школьников, с которыми он ведёт деятельную переписку. По заданиям выдающегося учёного ребята ведут наблюдения над растениями, производят опыты, выращивают новые виды плодов, овощей. Их связывает общий научный интерес.

У нас в школах с каждым годом укрепляется прекрасная традиция дружбы и шефства старших классов над младшими. Девятиклассники берут на себя попечение о пятиклассниках: помогают им в учёбе, в пионерской работе, следят за их успехами. Пятиклассники, в свою очередь, шефствуют над первоклассниками: организуют с ними массовые игры, разучивают песни, сопровождают на прогулках, экс-

Учащиеся ремесленного училища № 9 передают пионерам инструменты, изготовленные ими для подшефного Дворца пионеров города Владимира.

Фото Я. Шахновского

Армавирский городской Дом пионеров. На снимке: Виктор Снегирёв и Вася Будник с построенными ими моделями кораблей.

Фото Я. Шахновского

курсиях. А младшие школьники объявляют себя шефами детского сада: под руководством учительницы готовят игрушки для малышей.

Так создаётся живая дружба.

...Много лет назад Максим Горький написал чудесное письмо своему сыну после его отъезда с Капри:

«Ты уехал, а цветы, посаженные тобою, остались и растут. Я смотрю на них и мне приятно думать, что мой сынишка оставил после себя на Капри нечто хорошее — цветы.

Вот если бы ты всегда и везде, всю свою жизнь оставлял для людей только хорошее — цветы, мысли, славные воспоминания о себе — легка и приятна была бы твоя жизнь...»

Этот мудрый завет великого пролетарского писателя миллионы наших детей во всех уголках Советской страны каждодневно претворяют в жизнь.

Пионеры и школьники собирают десятки тысяч килограммов желудей, сосновых шишек и других семян для государственных полезащитных лесных полос. Пионеры Туркмении взялись за выращивание саженцев для озеленения Главного Туркменского канала. В сотнях городов, в деревнях ребята помогают разбивать школьные сады, озеленять скверы, радиофицировать избы колхозников, помогают в работе библиотек, изготовляют самодельные учебные пособия, выводят новые сорта растений.

Жажда действия, «настоящего» дела — отличительная черта наших детей. Она рождена могучим трудовым подъёмом в Советской стране, величественными примерами всенародного патриотического труда. Самый строй социализма открывает юному поколению широчайшие возможности для проявления творческой активности.

«В беседах с детьми,— писал Иван Владимирович Мичурин,— меня часто посещает мысль о том, что на протяжении всей истории человеческой культуры дети впервые нашли свое место для приложения с пользой для общества своих способностей и силы».

Наши дети любят Сталина самозабвенно, горячо, со всей пылкостью детской натуры. Можно рассказать о множестве трогательных фактов, в которых отражена эта горячая детская любовь. Приведём один маленький, но весьма выразительный пример.

Учащиеся 5-го класса одной из московских школ писали изложение по рассказу о встрече с товарищем Сталиным юных колхозников-животноводов, вырастивших для Советской Армии первоклассных жеребят. В рассказе была такая фраза: «Товарищ Сталин позвал мальчиков, и они подошли к нему».

Вот как выглядела эта фраза в изложении детей в классе:

«Ребята подлетели к товарищу Сталину».

«Юные животноводы сорвались с места и помчались к товарищу Сталину».

«Ребята бросились к товарищу Сталину».

«Они вскочили с мест и понеслись к товарищу Сталину» и т. д.

Весь порыв, вся сила любви детей к Сталину сказались в этих словах.

Растёт юная коммунистическая поросль — наше будущее, наша надежда, самое драгоценное, что есть на нашей земле.

КИТАЙСКИЕ Тимуровцы

В ГОРНОЙ области Да-Пеи, в Сватоу, рассказывают чудесную историю о небольшой группе школьников из деревни Ши-Као. Все они дети крестьян. Они смелые, отважные и мужественные.

В 1947 году во время летних каникул эти семеро ребят — их было именно семь — объединились по совету учителя в кружок, раздобыли разных книг для совместного чтения и в том числе «Тимур и его команда» Аркадия Гайдара. Эта книга произвела на них сильное впечатление.

Область Да-Пеи ещё не была освобождена в те годы. Она ещё находилась под властью бандита Чан Кай-ши. Ни взрослые, ни даже дети не могли собираться свободно. Семеро ребят собирались тайком.

В школе был один мальчик из бедной семьи. Его плохо кормили дома, он был очень худ. Кроме того его избивала мачеха.

Семеро ребят под впечатлением книги «Тимур и его команда» собрались однажды, чтобы посоветоваться, как помочь мальчику. Они написали письмо без подписи и положили на лестнице того дома, где жил учитель. В этом письме они описали положение этого мальчика и просили учителя поддержать его и защитить от злой мачехи.

Учителя тронуло письмо, он сделал всё, о чём его просили. Жизнь мальчика стала улучшаться.

Видя это, члены кружка имени Тимура почувствовали уверенность в себе, в своих силах.

И вот они стали систематически оказывать помощь беднякам, у которых нечего было есть. Ребята принесли понемножку риса из дому. Весь этот рис они ссыпали в один мешочек и через окно забросили в жилище нуждающейся семьи. К мешочку они приложили письмецо, в котором писали, что не надо отчаиваться, наступят лучшие времена.

В другой раз — это было под Новый год — ребята сложили деньги, которые родители подарили им к празднику, прибавили к ним то, что заработали переноской дров, купили мяса и незаметно положили его у порога дома, в котором жила другая бедная семья.

Так они поступили несколько раз. Крестьяне очень удивлялись. Никто не мог догадаться, чьих рук это дело.

В 1948 году войска бандита Чан Кай-ши разграбили деревню Ши-Као и убили много жителей. Это заставило ребят ещё лучше понять, кто их враг и враг их народа. А тут ещё их любимый учитель ушёл в партизаны, чтобы бороться против чиновников Чан Кай-ши. Эти чиновники сдирали налоги деньгами и натурой и насильно угоняли людей в солдаты.

Когда учитель ушёл, ребята почувствовали, что не могут сидеть сложа руки.

Они решили установить связь с бойцами Народной армии и доставлять сведения о неприятельских войсках. Было холодно и темно: ни луны, ни звёзд. Как тени, пробирались ребята по безлюдным горам. Однажды их чуть не убили часовые.

Чем больше они действовали, тем больше разгорался их энтузиазм. Они собирали листовки и лозунги и расклеивали на видных местах. Затем они стали перерезать телеграфные провода, которыми пользовался неприятель. Вскарабкаться на телеграфный столб не так легко. Но ребята становились на плечи один другому.

Неприятель, конечно, восстанавливал повреждения, однако храбрые ребята ночью снова перерезали провода.

Чем больше они действовали, тем становились смелей. Они поклялись, что если кто-нибудь попадётся в руки врагу, то даст себя убить, но ничего не скажет.

Так они боролись в подполье около двух лет. Каждое новое предстоящее дело они тщательно обдумывали и обсуждали, но умели всё держать в тайне. Благодаря этому они благополучно продержались до освобождения.

Историю этого маленького кружка знают все к востоку от Квантуна. Её передают из уст в уста. Семь маленьких героев стали славными бойцами Корпуса молодёжи и Юных борцов.

Сейчас они учатся и готовятся к строительству нового Китая.

Перевёл
В. ФИНК

ПОБЕДИТЕЛЬНИЦЫ

Первенство Европы по баскетболу

Розыгрыш первенства Европы для женских баскетбольных команд проводится в третий раз. Впервые эти интересные соревнования проходили ещё до войны в Риме и были выиграны итальянскими спортсменками (советские баскетболистки не принимали в них участия).

Два года назад первенство выиграно сборной командой Советского Союза. Наконец, в мае в Москве, на центральном стадионе «Динамо», проходило третье соревнование сильнейших команд Европы. Их было двенадцать.

Женская баскетбольная команда Советского Союза выиграла все встречи.

Наши спортсменки показали отличную подготовленность, умение свободно обращаться с мячом, точно посылать его в корзину и, наконец, такую сыгранность, которая поражала самых опытных баскетболисток. К этому нужно добавить, что советские спортсменки играли очень красиво.

Капитан сборной женской баскетбольной команды Чехословакии Ганна Копачкова заявила:

«Победили баскетболистки Советского Союза. Это была победа сильнейших, победа бесспорная, вызывающая восхищение».

В команде Советского Союза особенно отличались капитан Лидия Алексеева, Раиса Маментьева, Валентина Копылова, Нина Максимова, Тамара Моисеева. Все они москвички. Они прекрасно понимали друг друга, точно передавали мяч.

Второе место заняла команда Чехословакии. Это большой её успех.

У чехословацких баскетболисток лучше других играли Дагмара Губалкова, Мирослава Томашкова, Милена Благоутова.

Третье место заняли венгерские спортсменки, среди которых выделялась Мария Надь.

Больших успехов добилась молодая болгарская команда. Она впервые участвует в розыгрыше первенства Европы, но провела все состязания с большим подъёмом, выиграла у сильных спортсменок Франции и Италии и заняла четвёртое место. В её рядах отличались К. Гиошева и семнадцатилетняя Ваня Войнова, всего два года играющая в баскетбол. Интересно отметить, что команды Советского Союза и стран народной демократии заняли первые пять мест. Впервые такого успеха добились спортсменки стран народной демократии. Это говорит о том, что женский спорт в этих странах получил широкое распространение.

Соревнования на первенство Европы прошли в дружественной обстановке и вызвали большой интерес москвичей.

На снимке вверху: сборная женская баскетбольная команда Советского Союза — чемпион Европы 1952 года.

Острый момент у венгерского щита. Итальянка (на майке № 15) пытается ← забросить мяч в корзину.

Финские спортсменки слушают указание своего тренера.

Фото А. Устинова и А. Бочинина

Финальная встреча между чехословацкими и советскими спортсменками. Мяч отбит...

Борьба за мяч между польской и болгарской баскетболистками.

КНИГА

О СОВЕТСКИХ ШКОЛЬНИКАХ

О. ЧУВИЛО, К. ЧЕРНЕНКО

ПОВЕСТЬ Н. Носова «Витя Малеев в школе и дома»[1] написана для младших школьников, но, как и всякая высокохудожественная, искренняя и умная книга, она одинаково интересна и детям и взрослым.

В основе повести — правдивые, жизненные положения. Герои её — друзья Витя Малеев и Костя Шишкин. Вите не даётся арифметика, Костя окончательно разуверился в своих возможностях одолеть русский язык. Они увлеклись футболом, дрессировкой собаки и запустили учёбу.

Одно из основных достоинств повести в том, что автор её не просто рассказал о том, как ребята взялись за учёбу и исправили плохие отметки, а сумел талантливо раскрыть душевное состояние Вити Малеева и его борьбу за преодоление безволия, уводящего в сторону от учёбы.

Этот процесс был сложен и труден. Витя не раз срывался, прежде чем овладел решением задач и перешёл в пятый класс с отличными отметками.

Формирование личности, характера ребёнка, воспитание воли, в котором огромную роль играет не только школьный коллектив, но и сам ребёнок, — в центре повести.

Самый процесс учёбы писатель повернул к ребёнку заманчивой и увлекательной стороной. Эпизоды, в которых показывается, как Витя решает арифметические задачи, читаются с захватывающим интересом. Писатель последовательно и психологически правильно передаёт все нелепые попытки Вити решить задачу, не задумываясь над ней. Но постепенно у Вити появляется настоящий интерес к учёбе, к предмету и воспитываются упорство и воля.

Значительно хуже идут дела у Кости. Слабовольный и легко увлекающийся, он никак не может заставить себя учиться. Мальчик перестаёт ходить в школу, обманывая и мать, и учительницу, и класс. Как быть с таким учеником?

Писатель смело ставит перед ребятами все эти сложные вопросы морали, поведения ученика-пионера, вопросы дружбы и товарищества.

Витя и Костя — хорошие ребята. Они воспитаны в условиях нашей социалистической действительности и не представляют себе жизни вне школы, вне товарищеского коллектива.

Витю мучит пустое место на парте рядом с собой, мучит сознание, что он обманывает учительницу и товарищей, но сказать о проступке Кости он тоже не может, считая, что этим «выдаст» Костю и прослывёт «ябедой».

Прав ли был Витя? Нет, не прав! Книга, как умный старший товарищ и воспитатель, приводит читателя к правильному ответу. Настоящая дружба не терпит никаких компромиссов. Настоящий друг должен быть требовательным, честным, всегда готовым сказать суровую правду. К этому выводу после большой внутренней борьбы приходит Витя.

«Если он не захочет признаться матери и не вернётся в школу по своей воле, то пригрожу, что не буду больше врать Ольге Николаевне и не стану его выгораживать, потому что от этого для него получается только вред. Если он не поймёт, что это для его же пользы, то пусть обижается на меня. Ничего! Я перетерплю, а потом он сам увидит, что я не мог поступить иначе, и мы снова подружимся с ним».

Кто помог Вите и Косте деятельно включиться в учёбу и догнать остальных ребят? Прежде всего заботливый пионерский коллектив, борющийся за честь своего отряда и класса. Помогла учительница Ольга Николаевна, чуткий человек и опытный педагог. Она хорошо знает склонности ребят, их слабости и причины, мешающие хорошо заниматься.

Ольга Николаевна упорно работает с «двоечниками» Малеевым и Шишкиным. Она приучает их к самостоятельности и организованности в занятиях.

Менее значительную роль в исправлении школьников сыграли родители. Родители Вити Малеева и Кости Шишкина заняты на работе, мало интересуются школьной жизнью детей. Если бы мать Кости Шишкина зашла в школу, она узнала бы, что сын обманывает её, не посещает школу. А как помогают родители Вите?

«— Довольно тебе сидеть, — сказала мама, — пора спать ложиться. У тебя глаза уже сами собой закрываются, а ты всё сидишь!

— Что же, я с несделанной задачей завтра в школу приду? — сказал Витя.

— Днём надо заниматься, — ответила мама. — Нечего приучаться по ночам сидеть! От таких занятий никакого толку не будет. Ты всё равно уже ничего не соображаешь.

— Вот и пусть сидит, — сказал папа. — Будет знать в другой раз, как уроки на ночь откладывать».

Отец берётся объяснить Вите задачу, сердится, когда тот ничего не понимает, и дело кончается тем, что отец сам решает сыну задачу, совершая педагогическую ошибку.

Тётя Зина, когда сердится на Костю, говорит, что доберётся до него, возьмётся за него, но этими обещаниями-угрозами всё и кончается.

Читатели ценят книгу за правдивый показ примеров неправильного воспитания детей в семье, но они вправе упрекнуть автора. Он не противопоставил этим семьям другие, где воспитание ребёнка стоит в центре внимания родителей. В повести есть и другой недостаток: писатель несколько сузил интересы своих героев. В действительности стремления и мечты советских ребят более широкие и разносторонние.

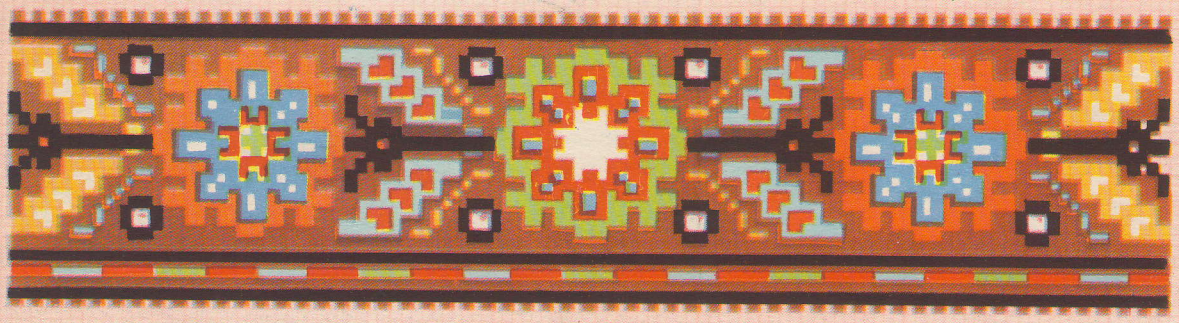
Однако высокая воспитательная ценность повести Н. Носова неоспорима. Книга написана с художественным мастерством, в ней много юмора, столь ценного в детской литературе, ярко зарисованы характеры героев. Всё это ставит повесть Носова в ряд с лучшими произведениями советской детской литературы.

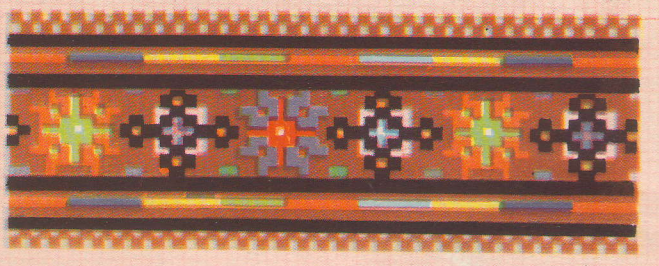
Присуждение писателю Н. Носову Сталинской премии третьей степени — знак широкого и заслуженного признания.

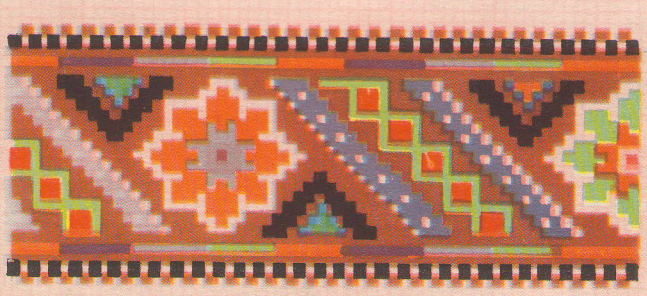
[1] Н. Носов. «Витя Малеев в школе и дома». Повесть. Детгиз. 1952 год.

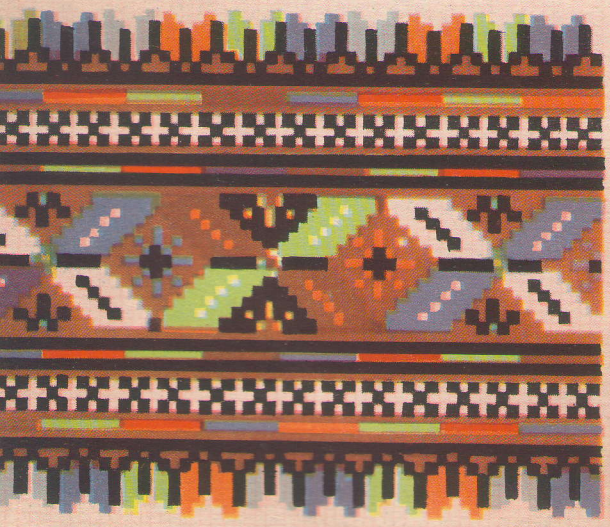
У самого синего моря. Дети на отдыхе в детском санатории имени Н. К. Крупской в Одессе.

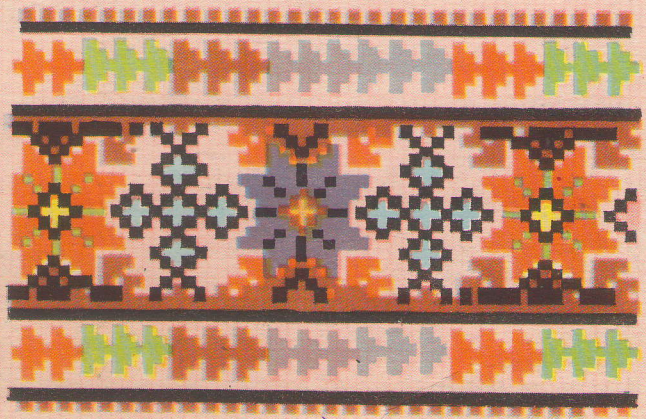
Фото А. Шексна.

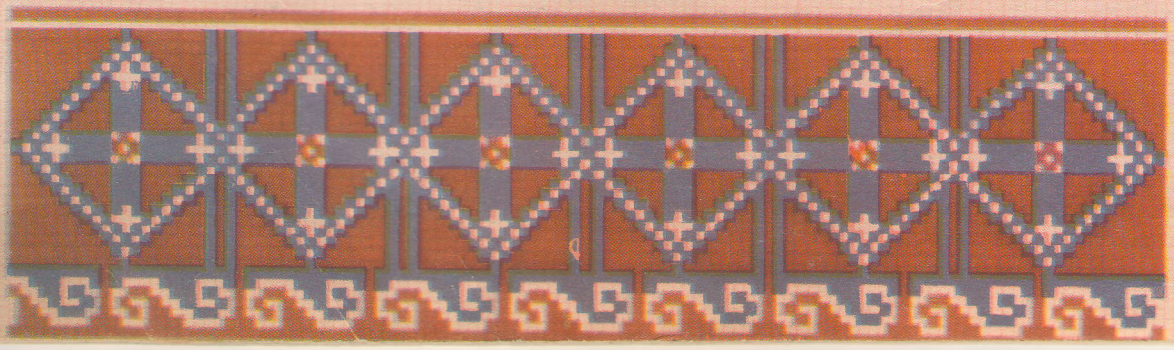












Украинские народные вышивки.

Из альбома, составленного по материалам Государственного музея украинского искусства, Центрального дома народного творчества УССР и экспериментальной лаборатории Укрхудожпрома.

Государственное издательство «Мистецтво», Киев, 1951.

Рис. П. Караченцова

СВЕЖИЙ ВЕТЕР

Рассказ

Вл. ЛИДИН

НОЧЬ была февральская, мутная, проносившийся порывами западный ветер предвещал близкую степную оттепель. На строительных площадках крутило мусор и сухую известку. Женщина перешла только недавно возникшую улицу рабочего посёлка и вошла в общежитие. Она не спеша поднялась по деревянной лестнице, расстёгивая на ходу верхние крючки полушубка и высвобождая из-под него концы накинутого на голову шерстяного платка. В вестибюле, где пахло свежевымытыми полами, молоденькая уборщица, дежурная по общежитию, старательно настраивала радиоприёмник.

— Не вызовешь ли ты, милая, сюда Веру Пасько.... полы у вас только что мыли, не наследить бы,— сказала пришедшая девушке.— Скажи, Мария Бельчик просит на минутку.

Она осталась ждать в вестибюле. Ненастроенный радиоприёмник пришепётывал, и в окна по временам ударяло порывами налетавшего со степи ветра. Женщина мельком поглядела на себя в продольное, висевшее под углом зеркало и стёрла кончиком платка с носа оставшуюся пыль сухой известки.

— Я к тебе поговорить,— сказала она минуту спустя вышедшей худенькой, с хмурым лицом Вере Пасько.— Может, выйдем, а то шептаться не хочется.

— Мало я за день находилась,— ответила Вера неохотно, поглядев искоса на рослую, с красивым, посвежевшим от ветра лицом Марию Бельчик, бригадира штукатуров.

Мария чуть улыбнулась концами губ.

— В доме тепло, а ты в ватнике,— сказала она только, понимая, что дурное состояние духа определяет и самочувствие. Она по своей привычке глубоко вникала в настроение людей.

Они вышли из общежития. Ветер разнёс облака, и теперь полная луна неслась среди их жемчужных чешуек по зеленоватому небу.

— Так о чём же разговор? — спросила Вера, глубже засовывая руки в рукава ватника.

— Ну, хотя бы о твоём настроении,— ответила Мария спокойно.

— Настроение — дело моё, личное,— сказала Вера самолюбиво.

— Вот видишь, какая ты... колешься,— усмехнулась Мария Бельчик.— А отчего колешься? По-твоему, выходит, так: ты бригадир штукатуров и я бригадир... моя бригада твою обогнала, на первое место вышла, вот даже мой портрет в газете напечатали,— значит, нам с тобой и говорить не о чем? Ты что же думаешь: мне бы только вперёд забежать, да чтобы ещё из газеты приехали и написали про меня: вот, мол, какая она, Мария Бельчик?

Она остановилась, и теперь при свете луны можно было увидеть, как гневно у неё раздулись ноздри.

— А ты что, утешать пришла? Я в утешении не нуждаюсь,— сказала Вера с гордостью.

Они шли теперь улицей посёлка, по обеим сторонам которой темнели ноздреватым ракушечником достраиваемые или только поднимающиеся дома.

— Послушай-ка, Вера, а отчего твоя бригада отстала? — спросила Мария Бельчик, беря её за рукав.— Давай по совести. Девушки у тебя хуже или менее сознательные, чем у меня? Нет, девушки у тебя хорошие и сознательные... а вот можешь ли ты, как бригадир, сказать, что знаешь, чем каждая живёт, какое у неё настроение, какие, может быть, у той или другой нелады в личной жизни? Люди-то ведь все разные, не на один образец. И у каждого свои заботы и думки, и у каждого родные дома остались, и у каждого своя личная жизнь. Бригада не только трудовой коллектив, она ещё и вроде семьи. И к тебе, как к старшей, каждый должен и доверие чувствовать и со всеми своими личными делами приходить.

Луну опять затянуло, и Мария Бельчик испытующе вглядывалась в сумраке в лицо спутницы. Из низкой тучи, налетевшей со степи, понесло снегом, всё вокруг стало сразу бело.

— Давай зайдём в клуб, что ли, а то что же так по улицам ходить,— предложила Мария.

Клуб был ещё недостроен, и в зале, где только недавно окончилась спевка хорового кружка самодеятельности, было сейчас пусто и полутемно. Они сели в глубине зала на скамейку, и Мария Бельчик, сняв с головы платок, стала стряхивать с него снег.

— Тебе Дуся Иваненко не говорила, что её отцу операцию делали? — спросила она как бы мельком.

— Нет,— удивилась Вера,— ничего не говорила.

— Видишь, девушка из твоей бригады, а ты даже про её жизнь не знаешь... а ведь если у неё невесёлые думки, то

и работа у неё не ладится. И о Маше Клёновой ничего ты не знаешь, а я знаю случайно.

— А что ты знаешь? — спросила Вера уже ревниво.

— А то, что любила она одного парня, а парень так себе оказался, а она страдает. А если бы ты подошла к ней во-время и объяснила, что страдать нечего, если парень так себе оказался, ты бы этим её поддержала. А показатели...— она задумалась, глядя издали на доску с показателями выполнения задания бригадами штукатуров и каменщиков,— показатели — это результат и труда и личного благополучия в жизни каждого. Здоров человек, хорошо настроен, на душе у него спокойно,— он лучше работает. Если у него забота или, может быть, горе в семье, и не подошли к нему во-время, не поддержали, не помогли душевно,— и работа у него не так идёт.— Мария Бельчик говорила неторопливо, глядя вдаль красивыми своими глазами и спокойными движениями обеих рук приглаживая намокшие от снега волосы.— Вот ведь случилась в твоей бригаде неприятность,— продолжала она сочувственно,— обваливалась кое-где в общежитии штукатурка. А в чём дело? Бригада твоя плохо работала? Нет, бригада работала неплохо, а вот раствор был составлен неправильно. А ты вместо того, чтобы признать это, разгорячилась, разнервничалась на собрании, словно несправедливо с тобой поступают, хотят с завоёванного места столкнуть. А отнеслась бы ты к делу спокойно, признала бы, что сама не доглядела во-время, бывает в жизни. Значит, надо переделывать, если что-нибудь не так. А Маша Клёнова и Аня Кривенко даже похудели, а ты больше их виновата, только самолюбие мешает тебе это признать. А отчего так получается, Вера? — спросила она задушевно.— Что же, или я умнее и лучше тебя, а ты глупее и хуже? Да ничуть. Обе мы с тобой одинаковые. А только путей к человеку ты не так ищешь. Может, сноровки нет, а может, думаешь, не к чему к работе личные дела примешивать. Но ведь люди-то наши живые, и душа у них живая, и с душой они дело делают. Я тебе все свои ключики, какие подобрала к людям, предоставлю.... Опыт мой может пригодиться — всем с тобой поделюсь. Мне дешёвой славы не надо. Мне нужно, чтобы обе мы по совести дело делали.

— А я не по совести делала? — спросила Вера обидчиво.— Если бы раствор не подвёл, мы ещё посмотрели бы, кто кого обогнал бы... а теперь все в один голос говорят: бригада Пасько стала плохо работать. А разве это справедливо?

Она отвернулась, чтобы скрыть слёзы, и Мария Бельчик притворилась, что ничего не заметила.

— Ну, а как же, Вера,— сказала она мягко,— рассуди по совести. Вот строим мы с тобой канал, должен он быть готов в таком-то году. Весь народ этого дня ждёт и на нас с тобой, между прочим, надеется. А мы выйдем и скажем: не поспели, дорогие товарищи. И материалов во-время не подвезли, и плотники запаздывали, и каменщики простаивали, и раствор нас подводил... Думаешь, простят нас, по головке погладят? Нет, не простят,— вздохнула она.— А скажут: перед народом не оправдались — и всё тут.— Она помолчала, как бы давая Вере разобраться в этом.— А ни темпов снижать, ни тебя дожидаться я не стану,— добавила она вдруг резко.— Моя бригада и дальше пойдёт, а твоя, если ты к людям дороги не найдёшь, ещё больше отстанет. У тебя в бригаде двенадцать человек, все они из школы ФЗО пришли, опыта ни у одной не было. Надо было их не только учить, но и характер каждой понять, знать, и какие у неё интересы, и как она учится, и чтобы каждая тебе доверяла и со своими личными делами приходила. Добьёшься этого,— тогда, может быть, и нам за вами не угнаться.

Она говорила задумчиво грудным своим голосом, и Вера смотрела сбоку на её лицо и вспоминала, что, правда, была в последнее время грустна и словно подавлена чем-то Маша Клёнова и она, Вера, не задумалась, что это не только, может быть, от неуспеха в работе... Ведь приходили же откуда-то из Орловской области письма к Клёновой, и всегда после писем становилась Маша рассеянной. Вот и отцу Дуси Иваненко делали, оказывается, операцию, и Дуся ничего не сказала ей об этом, не поделилась с ней своей заботой,— значит, не завоевала она, бригадир, доверия. Права Мария.

Вера высвободила левую руку из рукава ватника, осторожно положила её на руку Марии, и та всё сразу поняла, и не нужно было ничего добавлять к сказанному.

— Построим мы с тобой канал, Вера,— произнесла она минуту спустя, глядя попрежнему перед собой,— и воды много будет, и люди будут счастливы. Может, дети наши придут на ту воду посмотреть, нашу с тобой жизнь прочесть в каждом деревце, какое на степи вырастет, в каждом колосе пшеницы, какая поднимется. Что же, скажут, старались по совести родители наши, друг другу помогали, и нам по той же дороге идти завещано. Ну, а им, может, новый канал придётся строить.

Она поднялась, и они вышли из здания клуба и пошли по улице. Фонари на временной воздушной подвеске раскачивались под ветром. Опять широким своим, чуть размашистым шагом, с тонким профилем устремлённого вперёд молодого лица шла Мария Бельчик, и Вера едва поспевала за нею.

— С девчатами своими не беседовала,— спросила Мария на ходу,— насчёт их планов на дальнейшее?

— У меня Вера Иванова о техникуме мечтает,— сказала Вера не без гордости.— А Лиза Калинникова в вечернюю школу ходит. Хочет, пока будем строить канал, десятилетку окончить, а там, может, и дальше. А всё-таки мы твою бригаду догоним,— заключила она вдруг.

— Вы догоняйте и обгоняйте, а я, честное слово, не огорчусь, только за вас порадуюсь. Ну, и мы, в свою очередь, постараемся вас обогнать... так помаленьку и будем двигаться.—На углу они остановились.— Я к тебе ещё вчера собиралась,— сказала Мария, кладя ей на плечо свою маленькую крепкую руку.— А замки друг от друга на душу вешать — это значит никуда не придти.

Они поглядели в глаза друг другу и минуту спустя разошлись. Ветер со степи гнал теперь позёмкой недавно выпавший снег, достраиваемые по обе стороны дома для строителей уже образовали новый квартал,— всего этого полгода назад ещё не было, и степь начиналась тут же возле окраины города. Вера шла одна, опять глубоко засунув руки в рукава ватника, но прежнего неуютного ощущения степной зимы с её сменяющимися оттепелями и снегопадами уже не было. Вырастал город, возле здания строительного управления выставлено было изображение будущей трассы канала, и можно было увидеть протянутые в разные стороны степи оросительные ветви канала, и ожившие Керчь и Феодосию, и живительную воду над солонцами Сиваша. Так же, как поднималась к своему завтрашнему дню засушливая степь вокруг, поднимались и люди, и уже видела себя техником маленькая веснушчатая Вера Иванова, и ходила в вечернюю школу серьёзная и упорная Лиза Калинникова, решившая кончить десятилетку.

И все неудачи последних дней представлялись Вере теперь только временными задержками на пути к главной цели... Улыбаясь сама себе, подставив свежему ветру лицо, она мысленно поспевала за размашистыми шагами Марии Бельчик.

Столовая отделочной фабрики калининского хлопчатобумажного комбината «Пролетарка».

Фото С. Вронского

ВКУСНО И ДЕШЕВО

Г. АСТАФЬЕВ

Словно челнок, снуёт от стола к раздаточной невысокая, плотная русоволосая девушка с простым лицом, с добрыми голубыми глазами. Ходит она мягко, плавно.

Катя Ушкулова всё подала, что заказывали рабочие. Но они, пообедав, не встают из-за стола, о чём-то переговариваются. Катя подошла к ним.

— Может, вам ещё что подать?

— Нет, ничего не хотим. Позови нам лучше заведующую.

— Сейчас позову,— добродушно сказала она.

Это стало частым явлением здесь: пообедав, рабочие вызывают заведующую столовой Наталью Степановну Овчарову, чтобы поблагодарить её и весь коллектив за хорошее, культурное обслуживание, за вкусно приготовленную пищу. Так было и на этот раз.

— Спасибо, Наталья Степановна,— сказала от имени сидевших за столом разборщица тканей Екатерина Самуйлова.— Очень вкусно сегодня всё приготовлено.

— Не только сегодня,— поправили её подруги.

— А сегодня, по-моему, особенно вкусно.

— Что ж, на здоровье,— ответила Наталья Степановна.— Только вы не больно хвалите, а то нос задерём, загордимся.

— Да ведь мы знаем, кому говорим: ты не загордишься.

— Как знать,— шутливо ответила Овчарова и тут же, уже серьёзным тоном, добавила:— Лучше скажите, что вы завтра хотели бы покушать. Ум — хорошо, а пять — лучше...

Четверо сидевших за столом стали называть блюда, каких уже давно не было в меню и какие они хотели бы на завтра заказать.

Наталья Степановна всё старательно записала в свой блокнот.

— Вот так-то будет лучше: почаще ругайте да побольше советов давайте,— сказала она.— А просьбу вашу постараемся выполнить.

Добрая слава идёт в Калинине о столовой отделочной фабрики хлопчатобумажного комбината «Пролетарка». За образцовую работу по обслуживанию рабочих, за систематическое перевыполнение плана коллективу столовой присуждена премия ВЦСПС и Министерства торговли СССР. Много раз работники столовой получали премии и грамоты от местных советских и общественных организаций.

Быстро, культурно, вежливо обслужить рабочих, в полной мере удовлетворить их разносторонние запросы, особенно возросшие после нового снижения цен на продовольственные товары,— этому подчинены все усилия работников столовой.

В столовой ежедневно большой выбор различных блюд. Любители холодных закусок могут получить салат, винегрет, бутерброды, селёдку с гарниром, рыбу в томатном соусе.

Ежедневно в столовой готовят пять — восемь первых блюд: щи с мясом, борщ с мясом или сметаной, суп картофельный, рисовый, рассольник, молочный суп и т. д.

Разнообразен выбор и вторых блюд. Их ежедневно бывает от двенадцати до двадцати: биточки, котлеты, шницель, голубцы, рулет и разные рыбные блюда, блинчики, оладьи, пироги. Одной каши бывает от трёх до шести видов.

На третье всегда есть компот, кисель, чай, кофе, какао...

Работники столовой получают продукты на базе Калининского треста столовых. Ни одна столовая не набирает такого широкого ассортимента, как столовая отделочной фабрики.

В столовой нет «неходовых» продуктов и блюд.

Работники некоторых столовых отказывались брать на базе селёдку:

— Не пойдёт она у нас: дороговата.

— Надо так суметь приготовить её, чтобы пошла,— сказала Н. С. Овчарова.— Я возьму.

В столовой селёдку приготовили с различной недорогой и вкусной приправой, и селёдка стала одним из самых ходовых блюд.

Заведующая столовой вместе с другими работниками каждый день тщательно разрабатывает меню, продумывает всё до мелочей. В первую очередь учитываются запросы рабочих.

Приходя в столовую, рабочие встречают ласковый, сердечный приём, настоящее русское гостеприимство.

— Мы приходим в свою столовую, как в гости,— говорят они.— Здесь стараются угостить нас самым лучшим кушаньем, стараются, чтобы мы не только пообедали, но и отдохнули за время перерыва.

В столовой очень чисто. На столах белоснежные скатерти, на окнах тюлевые занавески.

У подавальщиц зоркий глаз. Они будто и не смотрят, как кто кушает, но второе оказывается на столе в ту же минуту, как только съедено первое, а третье — сразу после второго.

— Иначе и нельзя,— говорит подавальщица Аня Поливаева.— Раньше подашь — остынет, а задерживать рабочих в столовой тоже не хочется.

Работники столовой до тонкости изучили вкусы и запросы посетителей. Они, например, знают, что слесарь отделочной фабрики Григорий Бодров не любит, когда ему наливают очень густых щей или борща. А его приятель, Сергей Ромашов, тоже слесарь, просит, наоборот, борща или щей погуще. Они знают, кто любит крепкий чай, кому надо подать суп очень горячий, кому — немножко остывший, кому подать котлету с картофелем, кому — с вермишелью или тушёной капустой.

Но, пожалуй, самое главное в работе столовой — это качество приготовления пищи. Большинство питающихся в столовой, как и работающих на фабрике,— женщины. И все они в один голос говорят: в столовой готовят безукоризненно.

— Уж как хорошо готовит моя мама,— говорит машинист мыльно-прогонного аппарата комсомолка Аня Финикова,— а в столовой вкуснее.

— Я, например, люблю компот, иногда дома готовлю его,— вторит ей прокладчица Елена Светогорова.— Но он у меня никогда не получается таким вкусным, ароматным, как в столовой. Или взять кашу: дома она получается какой-то суховатой, прямо есть не хочется. А тут из той же самой крупы получается замечательно вкусная каша.

— У меня внук Коля недавно гостил,— говорит разборщица тканей Екатерина Самуйлова.— Что ни приготовлю ему, всё мало ест, как-то нехотя. Пошли мы с ним в нашу столовую — так хорошо покушал! «Ты,— говорит,— бабушка, каждый день води меня в столовую».

— Нет никакого расчёта готовить пищу дома,— говорит старший браковщик печатного цеха Анастасия Румянцева.— На те деньги, что приходится расходовать в столовой, дома обеда не приготовишь: он обходится дороже. В столовой всегда можешь поесть и дёшево и вкусно. Там, например, за 58 или за 64 копейки возьмёшь второе, а за 2 рубля — полный обед с компотом на третье. Кроме того на приготовление пищи дома уходит много времени, а оно всем нам дорого: и новую книгу хочется прочитать, и лекцию в клубе послушать, и фильм посмотреть, и в театр сходить.

Об этом же говорят и многие другие работницы.

В столовой днём обедают две смены рабочих, а для третьей, ночной смены в столовой открыт буфет, где всегда есть большой выбор различных блюд, чай, кофе, булочки.

В этой столовой питаются также рабочие и некоторых других предприятий и учреждений. Заведующая столовой попросила каждого из руководителей предприятий установить время перерыва, которое не совпадало бы со временем перерыва на других предприятиях. Теперь рабочие каждого предприятия приходят в столовую точно в отведённое для них время. Поэтому в столовой никогда не бывает очередей и задержек в обслуживании.

Успех любого дела, как известно, решают люди. В столовой отделочной фабрики подобран дружный коллектив. Возглавляет его потомственная ткачиха Наталья Степановна Овчарова. Жизнь Натальи Степановны — яркий пример того, что дала простой женщине советская власть. Придя в 1910 году на фабрику, неграмотной одиннадцатилетней девочкой, она за годы советской власти получила образование, стала активным общественным деятелем, вступила в ряды великой партии Ленина — Сталина. Как верную дочь народа, текстильщики избрали её депутатом районного Совета.

Большевистская партия всегда проявляет огромную заботу об улучшении быта советских людей, об организации образцового питания. Вот на этот важнейший участок и была направлена партийной организацией Наталья Степановна.

Добрая, ласковая, приветливая женщина, она в то же время непримирима к недостаткам, пусть даже самым мелким, требовательна к работникам.

С помощью партийной организации отделочной фабрики Наталья Степановна проводит среди сотрудников столовой культурно-воспитательную работу. Организуются громкие читки газет, проводятся беседы, доклады, лекции на различные темы. Работники столовой часто посещают театр и кино.

В столовой ежедневно на десятиминутных производственных совещаниях подводятся итоги работы за день, учитываются замечания, просьбы, пожелания, высказанные рабочими.

Правда, одно из пожеланий работниц пока не осуществлено: столовая не готовит обедов в общие дни отдыха, и работницам приходится затрачивать много времени на домашнюю стряпню.

А как хорошо было бы брать из столовой готовый обед на дом на всю семью и по-настоящему культурно отдохнуть в выходной день!

Директор столовой Н. Овчарова (слева) и калькулятор Т. Абрамова составляют меню.

Фото С. Вронского

Беглец

Маленький фельетон

Е. ВИШНЯКОВА

— ВЫ ГОВОРИТЕ: ушёл?
— Да.
— От десяти детей?
— Вот именно!..
— Да, в семье не без урода...

Так рассуждали соседи, много лет знающие семью Мурзаевых, которая жила в городе Покрове, Владимирской области.

Сам же герой события, Фёдор Фролович, низко нахлобучив на глаза картуз, поспешно шагал в это время к железнодорожной станции. В первый момент он испытывал некоторое чувство неловкости, страха. Ему казалось, что все проходившие мимо него люди уже знают, что он тайком ушёл из дома...

Но вскоре он успокоился и неожиданно пришёл в самое хорошее расположение духа.

Навстречу дул прохладный ветерок, вдалеке слышались свистки паровоза, а в предрассветной тишине бледнел серп луны и одна за другой угасали звёзды.

В душе беглеца уже не было ни смятения, ни раскаяния. Фёдору Мурзаеву давно наскучили семейные обязанности. Вдруг пришла в голову блажь — выпрыгнуть, как лихому коню из упряжки, и поскакать по широким просторам.

«Ну и что же здесь такого? — успокаивал себя Мурзаев.— Если я не хочу быть отцом, а хочу быть добрым молодцом, неженатым, холостым...»

Он приосанился, как бы собираясь пуститься в пляс. В таком бодром настроении Мурзаев сел в поезд.

— Дедушка, подвиньтесь, пожалуйста! — вдруг над самым ухом прозвенел молодой голос.

Фёдор Фролович вздрогнул. Ему стало неприятно, неловко, как-то не по себе. Слово «дедушка» напоминало о чём-то таком, что охлаждало его пыл и призывало к здравому смыслу. Он поднялся с места и, не глядя на подростка, вышел в тамбур.

...Ульяна Васильевна давно заметила, что муж стал тяготиться семейной жизнью. Его уже не радовали, как прежде, успехи детей, забавы внуков. Временами он был угрюм и молчалив. «Будто бы кто подменил Фёдора,— с горечью думала она.— А ведь всю жизнь прожили в любви да согласии. Десять детей выходили. У старших детей свои ребятки. И вот случилась такая оказия...»

Теперь ей было стыдно за него перед родными, знакомыми и взрослыми детьми. Ведь они, дети, строят своё семейное счастье, глядя на родителей. Поступок отца кладёт пятно и на их молодую жизнь, ставит в неловкое положение перед друзьями, товарищами. Кому же расскажешь про такую обиду, от которой очень горько, как от тяжёлого, незаслуженного оскорбления?

...Шли дни, месяцы и годы. Работники милиции разыскивали отца-беглеца. Ульяна Васильевна одна заботилась о семье. Надо было воспитывать четырёх несовершеннолетних детей.

А Фёдор Мурзаев жил себе, поживал в полное своё удовольствие, на холостяцкую ногу в той же области, где жила законная семья. Исполнительный лист долгое время оставался без исполнения. Люди, призванные осуществлять советскую законность, были глухи к горю матери. Об этом говорит ответ начальника управления Министерства юстиции по области.

«...Ответчик Мурзаев Ф. Ф.,— пишет начальник,— работал в колхозе «Новый мир», Киржачского района, на разных работах... но взысканные деньги до сих пор в адрес истицы не высланы по вине руководителей колхоза... С октября месяца 1951 года ответчик Ф. Ф. Мурзаев нигде не работает...»

Невольно напрашивается вопрос: почему же ответчик до сих пор нигде не работает, на какие средства он живёт и кто за него обязан воспитывать детей?

В то время, когда патриоты нашей Родины берут на воспитание детей, оставшихся после войны без родителей, и воспитывают их любовно, заботливо, как своих собственных детей, окружая лаской, заменяя им самых близких — отца и мать, Фёдор Мурзаев бежит из дома от детей и внучат, бежит без оглядки. Он не думает о том, на чьи плечи ляжет забота о воспитании его детей. Он печётся о своём личном благополучии.

Все, кому дорога родная крепкая советская семья, осудят поступок морального урода.

«Это не наш ребёнок...»

Письмо в редакцию

Однажды я увидела на улице мальчиков лет 12—14. Они держали в руках папиросы и уже докуривали их. Никто из встречных взрослых не остановил их.

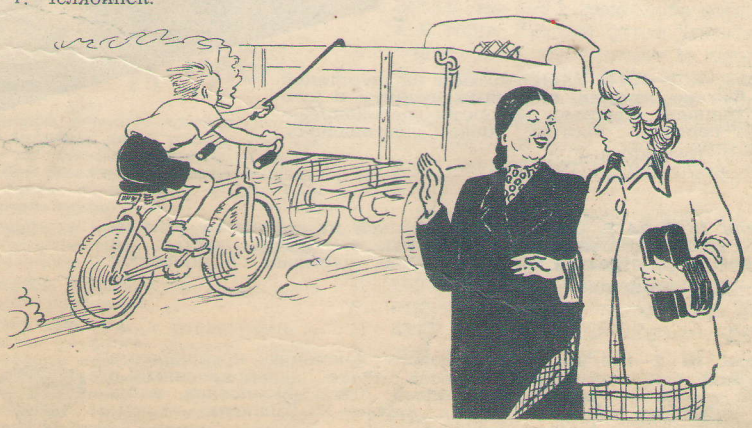
Я не выдержала и сказала мальчикам, что им ещё рано курить.

Мальчики ответили: «А вам-то что? Мы ведь не ваши дети».

Действительно, не я их мать. Но мне безразлично, мои ли дети или чужие совершают какое-нибудь нарушение. По-моему, мы должны сообща детей воспитывать: ведь не всегда же ребёнок на глазах родителей и учителей. Равнодушие некоторых из нас к поступкам «чужих» детей приучает детей к тому, что они считаются с замечаниями только родителей.

К. Ф. ГАЛАКТИОНОВА

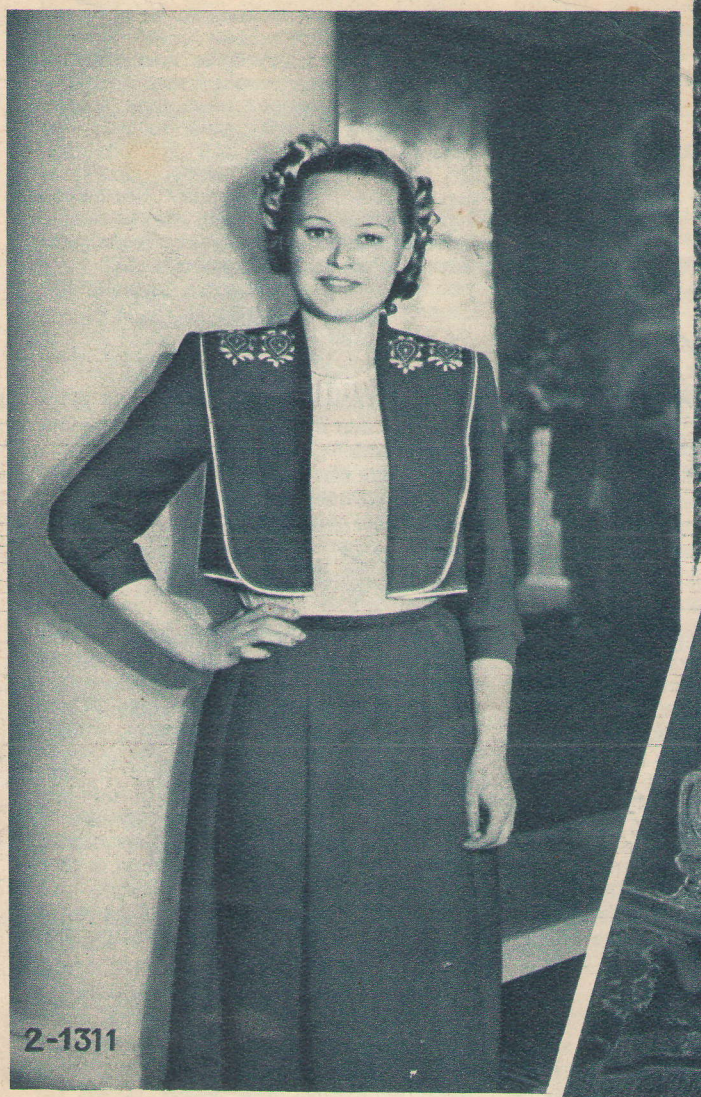
г. Челябинск.

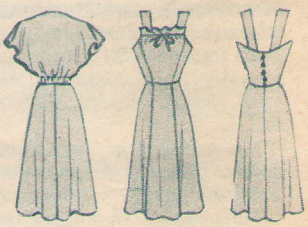


— Какой ужас! Надо остановить этого мальчика! Он может попасть под машину...

— Что ты волнуешься? Это не наш ребёнок... Пусть милиционер остановит.

Моды





МОДЕЛИ ОБЩЕСОЮЗНОГО ДОМА МОДЕЛЕЙ

Модель № 2—1311. Платье-костюм из шерстяной ткани. Фигаро отделано шёлковым руликом и ручной вышивкой шерстью. Отвороты цельнокроенные с передней частью. Юбка шестишовная. Автор — Т. Кузнецова.

Модель № 2—1417. Сарафан с кофточкой из набивного крепдешина. Рукав кофточки цельнокроенный с верхней частью. По краю кофточка отделана руликом. Юбка сарафана пятишовная. Автор — М. Плотникова.

Модель № 2—182. Платье из нового купонного крепжоржета московской фабрики «Красная Роза». Рукав цельнокроенный с верхней частью, по шву присобранный. Юбка двухшовная, в боковых частях по талии присборена. Автор — Н. Голикова.

Модель № 2—1540. Платье из белой панамы, отделанное красным крепжоржетом (треугольники-аппликации на юбке и рулики по швам) и ручной вышивкой шёлком. Рукав цельнокроенный, со швом в верхней части. Юбка четырёхшовная. Автор — М. Плотникова.

Полезные советы

СТИРКА ШЕЛКОВЫХ И ТРИКОТАЖНЫХ ИЗДЕЛИЙ

Кандидат биологических наук
И. ПОПОВ

Для стирки вещей из натурального и искусственного шёлка, а также трикотажных вещей применяются различные моющие средства: мыло, мыльные хлопья, мыльный корень, — а для отбелки — перекись водорода. Основным условием хорошей стирки является применение мягкой воды, особенно при стирке мылом.

При стирке мылом в жёсткой воде образуются осадки, которые портят внешний вид вещей; изменяется также их окраска, и получается усадка ткани. Поэтому необходимо воду для замочки вещей и для стирки предварительно умягчить питьевой (двууглекислой) содой, бурой или нашатырным спиртом (5—10 г на ведро воды).

Сильно загрязнённые вещи рекомендуется перед стиркой замочить на один — два часа или прополоскать два — три раза в холодной воде.

Для стирки берут нейтральное (без щёлочи) мыло или мыльные хлопья в количестве 5—7 г на 1 л воды. Мыло или хлопья растворяют в горячей воде. Перед стиркой мыльный раствор охлаждают до 40° и набивают мыльную пену, в которой и производится стирка шёлковых и трикотажных вещей. Пена должна быть устойчивой, то есть не исчезать во время стирки. Если пена пропадает, необходимо ещё добавить раствор мыла.

Если на вещах имеются жирные пятна, то перед стиркой нужно вывести их бензином. При стирке сильно загрязнённых вещей можно применять мягкую щётку. Вещи, не выдерживающие трения, надо стирать сжатием в руках, но без сильного нажима. Загрязнённые вещи стирают два раза, со сменой мыльной воды. После стирки необходимо тщательно удалить мыло путём промывки в тёплой (35°), а затем в холодной воде. При полоскании окрашенных вещей в последнюю промывную воду добавляют, размешивая, немного уксусной эссенции (½ чайной ложки на 2 литра воды). Промывку вещей подкисленной водой следует производить в деревянной или эмалированной посуде.

Промытые вещи, слегка отжатые (без перекручивания), завёртывают в сухую простыню или какую-либо ткань, которую меняют несколько раз. Шёлковые и трикотажные вещи перед глажением не рекомендуется досушивать. Можно гладить вещи и сухими, но надо избегать неравномерного подсушивания их, например, в швах и других утолщённых местах. Если вещь подсушена неравномерно или перед глажением увлажнена, что иногда делают путём опрыскивания водой, то отдельные места при глажении вытягиваются больше, и кроме того образуются пятна с неприятным металлическим блеском. Гладить следует не сильно нагретым утюгом (100—110°).

Некоторые трикотажные вещи можно не гладить, а слегка растянуть и досушивать, положив на ровную поверхность.

Если белые вещи после стирки не имеют достаточной белизны, их отбеливают перекисью водорода. Для этого берут 1 чайную ложку трёхпроцентной перекиси водорода на 1 литр воды и туда же прибавляют несколько капель нашатырного спирта. В этом растворе (температура 30—40°) вещи после стирки замачивают в течение 10—15 минут, несколько раз хорошо перемешивают, а затем промывают чистой тёплой водой.

Если для стирки шёлковых и трикотажных вещей применяется мыльный корень, его предварительно измельчают с помощью ножа, затем всыпают в горячую воду и оставляют на одни сутки. На 100 г мыльного корня берут 1 л воды. Настой затем кипятят в течение часа, отстаивают и процеживают через какую-либо тонкую ткань. Содержащееся в мыльном корне вещество, называемое сапонином, растворяется в воде. Этот раствор обладает способностью пениться подобно мылу.

Остаток мыльного корня не выбрасывают, а добавляют к нему ещё 1 л горячей воды, оставляют на три — четыре часа и используют для стирки вместе с первым раствором. Полученную жидкость разбавляют тёплой водой до одного ведра.

В этой жидкости вещи замачивают в течение 20—30 минут, затем стирают, как обычно, при температуре 35—40°. Сильно загрязнённые вещи стирают два, а иногда и три раза. После стирки вещи промывают сначала тёплой, а затем холодной водой. Дальнейшая обработка производится, как указано выше.

По следам неопубликованных писем

В письме в редакцию Е. Окунева (г. Невинномысск, Ставропольского края) писала, что фабрики Министерства лёгкой промышленности выпускают канву только с крупной клеткой. Кроме того клетки не квадратные, а продолговатые, вследствие чего вышитый узор получается вытянутым.

Редакция послала письмо Е. Окуневой в Министерство лёгкой промышленности СССР.

По сообщению заместителя начальника управления министерства М. Молчанова, министерством приняты меры к выпуску канвы с квадратными клетками, а также к выработке нескольких видов канвы с клетками меньшего размера.

Письмо в редакцию

КЛАССНАЯ КОМНАТА В ДОМЕ

У нас в Иванове в большом, 208-квартирном доме на проспекте Сталина организован детский красный уголок.

Школьники, за которыми некому присмотреть дома во время работы родителей, увлекательно и с пользой проводят часы досуга. В распоряжении детей небольшая сцена и зрительный зал, библиотечка, газеты, баян, домино, шашки, шахматы. Имеется специальная классная комната для приготовления уроков, для подготовки к экзаменам. В ней парты, классная доска, мел, чернильницы, ручки. С детьми занимаются студентки Педагогического института.

У сновальщицы фабрики имени Дзержинского Чернышевой, проживающей в 139-й квартире, двое детей: десятилетняя дочка, ученица 3-го класса, и тринадцатилетний сын, ученик 6-го класса. Уходя на работу, мать всегда спокойна за детей.

В классной комнате выполняют домашние задания дети работницы Савиновой из 124-й квартиры, Горьковой из 72-й квартиры и другие. Ежедневно здесь занимается более двадцати школьников.

В ближайшее время будут работать кружки художественной детской самодеятельности.

Намечается провести в доме цикл лекций для родителей.

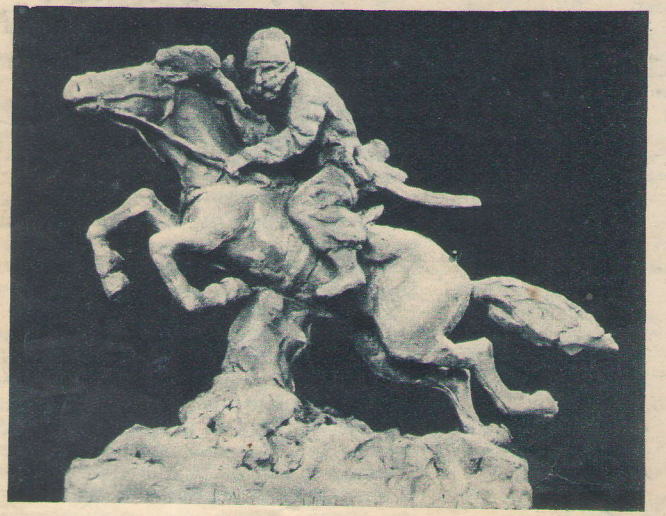
Большую энергию и сердечность в организации детского досуга проявляет 70-летняя текстильщица, теперь пенсионерка, Евдокия Семёновна Смирнова. Она говорит: «Дети — народ смышлёный и инициативный. Надо нам помочь ребятам хорошо провести внешкольное время, присмотреть за ними».

А. ТЕЛЬЦОВА

г. Иваново.

Страничка ДЕТСКОГО ТВОРЧЕСТВА

Рабочий с отбойным молотком. Скульптура Юрия Чернова, 16 лет, ученика V класса Московской средней художественной школы.

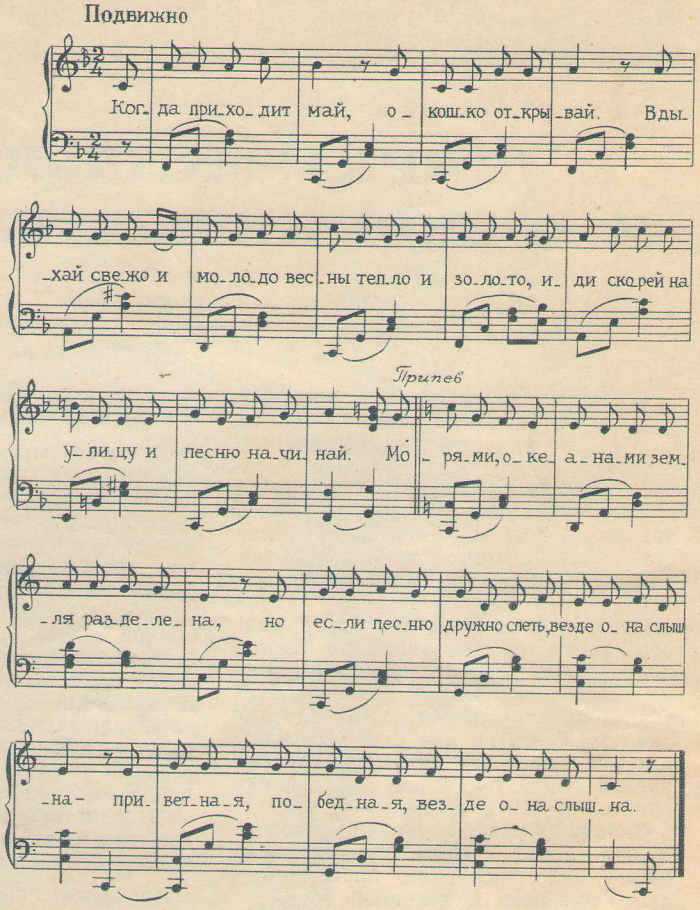


Скульптура, иллюстрирующая повесть Н. В. Гоголя «Страшная месть». Работа Наташи Батуриной, 15 лет, ученицы IV класса Московской средней художественной школы.

Когда приходит май...

Музыка Алёши НАСЕДКИНА

Слова А. КОВАЛЕНКОВА



Когда приходит май,
Окошко открывай.
Вдыхай свежо и молодо
Весны тепло и золото,
Иди скорей на улицу
И песню начинай.

Припев: Морями, океанами
Земля разделена.
Но если песню дружно спеть,
Везде она слышна —
Приветная, победная, везде она слышна.

Когда приходит май,
Знамёна поднимай.
С товарищами славными,
Надёжными и давними,
С любимыми и близкими
Плечом к плечу шагай.

Припев: Морями, океанами
Земля разделена.
Но если песню дружно спеть,
Везде она слышна —
Приветная, победная, везде она слышна.

На первой странице обложки: Руководитель гидрогеологических работ на участке правобережных сооружений Куйбышевского гидроузла Л. Трубникова рассматривает образцы пород. Фото Д. Шоломовича

К этому номеру даётся бесплатное приложение: вязание на спицах, рисунки для вышивания.

Главный редактор — А. Г. АБРАМОВА. Редакционная коллегия: В. А. ГЕРАСИМОВА, М. М. КАГАНОВИЧ, Л. Е. КАРАСЕВА, Е. В. КОНОНЕНКО, Е. Д. МИШИНА, А. А. СЕВЕРЬЯНОВА, Н. Н. ШУЛЬГИНА (зам. главного редактора).

Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24.

Оформление Ю. Цишевского.

№№ телефонов: зав. редакцией и отдела оформления — Д 3-34-79, отдела писем — Д 3-38-15, отдела литературы — Д 3-30-01.

А 04416. Подписано к печ. 6/VI 1952 г. Изд. № 482. Формат бум. 60×92⅛. 2,75 бум. л. — 5,50 печ. л. Тираж 300 000. Заказ № 1342.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Голубь мира

Минуя леса и высокие горы,
Над зеркалом рек, над волнами морей,
По нашим бескрайным советским просторам
Летит голубок всё быстрей и быстрей.

Зелёная веточка в клюве у птицы,
Любые высоты тот голубь возьмёт.
Летит он в Москву, в дорогую столицу,
Он рвётся к Кремлю — всё вперёд и вперёд.

Встречают ребята советской столицы,
Как лучшего друга, того голубка.
Шлют дальше они эту вольную птицу,
За океаны и за облака.

Пусть голубь расскажет всем людям на свете,
Как наши советские дети живут,
Как песни о дружбе поют наши дети,
О Сталине лучшие песни поют.

И песни свободы звенят над Отчизной;
О мире поёт в них советский народ.
Родина наша идёт к коммунизму,
К вечному миру и дружбе идёт.

Люба МАЛЫШЕВА,
ученица 6-го класса 656-й школы
Москвы

У памятника Гоголю

Он стоит на своём пьедестале,
И Москва у него на виду,
За которую кровь проливали,
За которую жизнь отдавали
В сорок первом суровом году.

Перед ним раскрывает Россия
Свой сверкающий синий простор,
И садов белоснежный ковёр,
И полей прихотливый узор,
И Днепра покорённую силу.

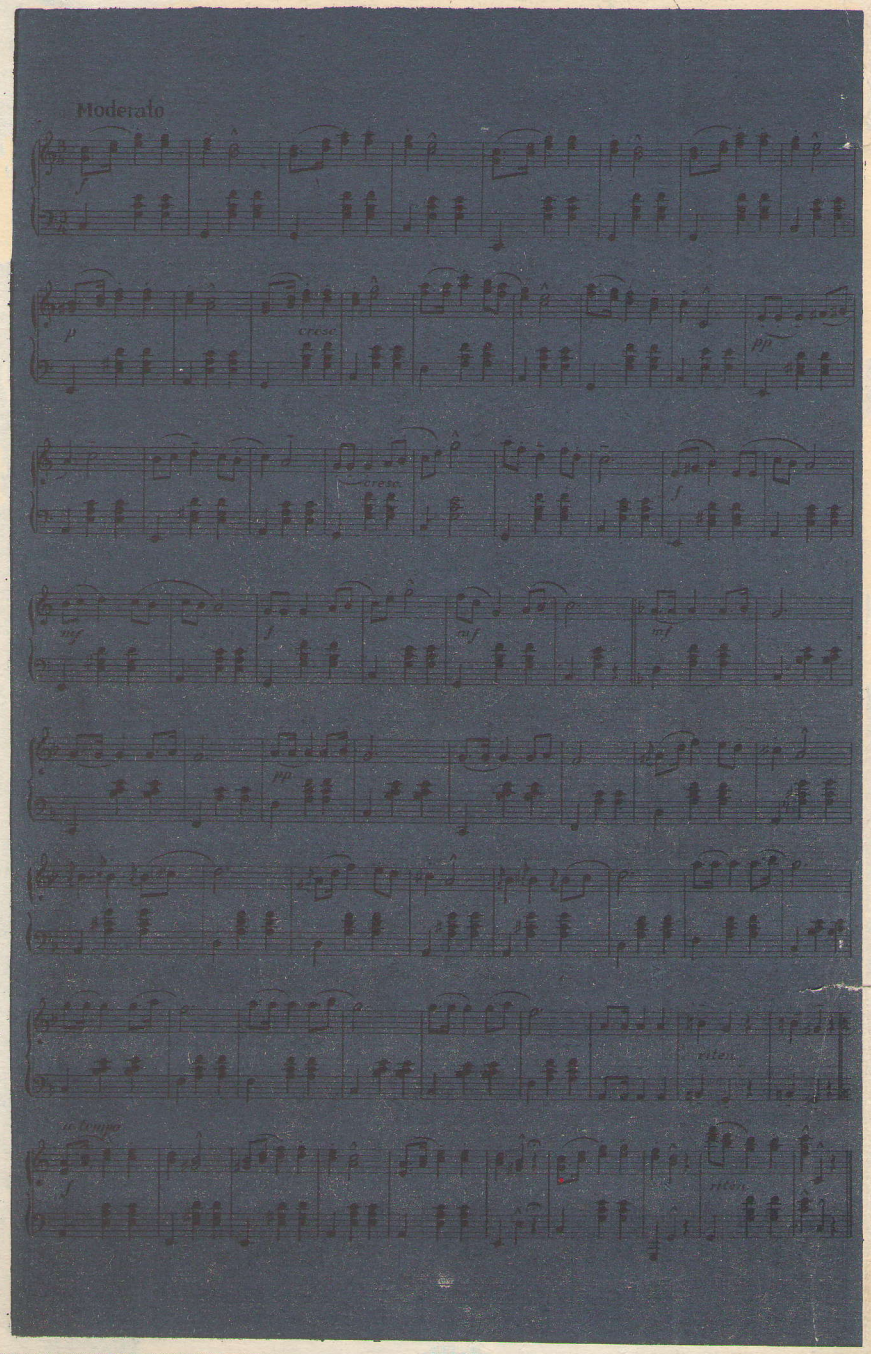
Чуден Днепр на твоей Украине,
Но по-новому чуден сейчас.
Мы на нём воздвигаем плотины,
Он в движенье приводит машины,
Он и друг и помощник для нас.

И рассеяв бесправия тень,
Всё отбросив, что рабством зовётся,
Русь, как быстрая тройка, несётся
В коммунизма сверкающий день.

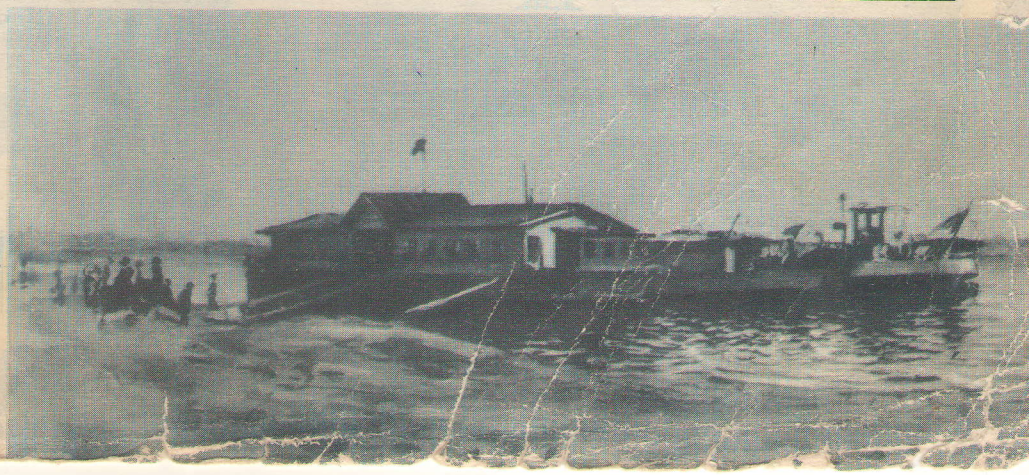
Лора РУМАРЧУК,
ученица 9-го класса Салтыковской школы

Мазурка

Музыка Алёши Наседкина, ученика 1-го класса Центральной детской музыкальной школы при Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского. Это произведение взято из его оперы «Сказка о рыбаке и рыбке», написанной им в 7-летнем возрасте. Сейчас Алеше 9 лет. Им написана музыка для двух балетов на сюжеты сказок «Стойкий оловянный солдатик» и «Гуси-лебеди».



На пристани.



Акварель Ирины Большаковой, 15 лет, ученицы 3-го класса Московской средней художественной школы.

ДЗЕРЖИНСКОГО 13
КВ 7
АКСАКОВУ

Цена номера 80 коп.

МИНИСТЕРСТВО ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР ГЛАВТЕКСТИЛЬСБЫТ

Шелковые ткани